

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
институт права

(наименование института полностью)

кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 – Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право и международное частное право»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Банкротство физических лиц: проблемы судебной-арбитражной практики

Обучающийся

Д.Э. Юдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

кандидат юридических наук, доцент, А.Н. Федорова

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы института банкротства физических лиц.....	9
1.1 Понятие и признаки института банкротства граждан	9
1.2 История становления института банкротства граждан	17
Глава 2 Процедуры банкротства физического лица	40
2.1 Реструктуризация долга гражданина	40
2.2 Реализация имущества должника.....	55
2.3 Мирное соглашение	66
Глава 3 Актуальные проблемы судебно-арбитражной практики по делам о банкротстве физических лиц.....	79
3.1 Проблемы доказывания при признании недействительными требований кредиторов и исключении кредитора из реестра кредиторов, особенности доказывания при признании долга гражданина-должника общим супружеским долгом	79
3.2 Отказ в освобождении от долгов должнику при завершении процедуры банкротства	101
Заключение	112
Список используемой литературы и используемых источников.....	117
Приложение А Некоторые статистические данные по делам о банкротстве граждан	134

Введение

Институт банкротства физических лиц (граждан) возник в Российской Федерации относительно недавно, в 2015 году. Между тем актуальность банкротства граждан («частного банкротства») возрастает год от года.

К началу исследования проводимого в настоящей магистерской диссертации, то есть с октября 2015 года по конец 2019 года банкротами было признано 163 235 граждан. Если сравнить начало 2020 года, где на дату 01.01.2020 количество признанных банкротами составило 68 980 человек, с началом 2016 года, где на 01.01.2016 количество граждан-банкротов было всего 870 человек, то видны значительные темпы роста (суммарно показатель вырос в 88 раз). К началу третьего десятилетия двадцать первого века банкротство граждан в Российской Федерации росло колоссальными темпами, а суммарно количество «частных банкротств» превысило количество банкротств юридических лиц.

При этом «багаж» судебной практики носил неоднозначный, а то и прямо противоположный характер, что обусловлено новизной и сложностью дел о банкротстве физических лиц, где «сплетены в противоречивый узел» базовые конституционные социальные права гражданина, семейное и жилищное право, необходимость соблюдения баланса между социально-реабилитационной целью банкротства граждан и необходимостью защиты прав кредиторов. Именно по этой причине, необходимо постоянное исследование института несостоятельности граждан с выявлением (по возможности) всех возникающих проблем судебно-арбитражной практики.

Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения, связанные с банкротством граждан Российской Федерации на текущем этапе исторического развития. Предметом исследования – нормы права, регулирующие банкротство граждан.

Цель настоящего исследования – выявить проблемы судебно-арбитражной практики при банкротстве граждан в современных реалиях.

В контексте Объекта, Предмета и Цели исследования можно следующим образом определить Задачи исследования:

- изучить исторические предпосылки института банкротства граждан и нормативно-правое регулирование банкротства граждан в России;
- изучить действующие процедуры банкротства физического лица, статистику их применения и особенности;
- изучить и обобщить подходы в судебно-арбитражной практике к проблемам доказывания при признании недействительными требования кредиторов и исключении кредиторов из реестра кредиторов, особенности доказывания при признании долга гражданина-должника общим супружеским долгом и, а так же подходы в судебно-арбитражной практике к проблематике отказа об освобождении от долгов граждан-должников при завершении процедуры банкротства.

Сегодня фактически в научной литературе и статьях нигде не рассматривается взаимосвязь проблем судебно-арбитражной практики при банкротстве граждан с общей моделью взыскания задолженности с граждан.

Таким образом, можно сказать о том, что работа имеет высокую актуальность, а разработанность темы в данном контексте другими авторами минимальная.

Теоретическую базу исследования составили доступные научные работы по тематике диссертационной работы, как современных авторов, так научные труды русских юристов XIX века стоявших у истоков Российского института банкротства граждан (Шершеневич Г.Ф., Свирин Ю.А., Телюкина М.В., Немцова О.И., Королев В.В., Мазовка Е. Н. и др.)

Нормативную базу исследования составили Международные договора Российской Федерации в области защиты прав граждан и Конституция РФ, Семейный Кодекс, Гражданский Кодекс (часть 1) РФ, Жилищный кодекс РФ, Закон о несостоятельности (банкротстве) РФ и действующие Законы о банкротстве ряда иностранных государств (Германии, Великобритании,

США, Франции), а так же Указы президента РФ, Постановления и Распоряжения Правительства РФ, Постановления Пленумов Верховного суда РФ по вопросам применения законодательства в делах о банкротстве граждан.

Эмпирическую основу исследования составляют Обзоры судебной практики Верховного суда РФ и Обзоры судебной практики Окружных арбитражных судов РФ за 2016-2021 годы по вопросам применения законодательства в делах о банкротстве граждан. Эмпирическую основу исследования так же составляют того более 600-т исследованных автором вступивших в законную силу судебных решений судов первой и апелляционной инстанций, решений окружных арбитражных судов и определения судебной коллегии по гражданском делам Верховного суда РФ за 2016-2021 годы отражающих судебную-арбитражную практику применения законодательства в делах о банкротстве граждан.

Эмпирическую основу исследования так же составляют изученные и обработанные автором статистические данные по делам о банкротстве граждан в период с 2016 по 2022 году, собранные судебным департаментом Верховного суда РФ, специалистами Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности субъектов экономической деятельности (Федресурс) и специалистами Справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Сегодня отдельные элементы проблем судебной-арбитражной практики (например проблема освобождения гражданина от долгов, проблема оспаривания сделок и др.) отражены в ряде опубликованных научных статей, освещены в Обзорах судебной практики как Верховного суда Российской Федерации, так Обзорах судебной практики окружных Арбитражных судов или разъяснены в специальных Постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по вопросам банкротства физических лиц, но они (отдельные элементы) не только не дают общей картины проблем возникающих при практическом применении арбитражными судами норм

права, связанных с банкротством граждан, но сами свидетельствуют о необходимости постоянного освещения различных подходов и практик в делах о банкротстве граждан.

В работе будут исследованы доступные научные работы по тематике диссертационной работы, как современных авторов, так научные труды русских юристов XIX века стоявших у истоков Российского института банкротства граждан. Кроме того диссертационная работе будет широко опираться на вступившие в законную силу судебные решения судов апелляционной инстанции и окружных арбитражных судов, определения судебной коллегии по гражданском делам Верховного суда Российской Федерации, Обзоры судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2016-2021 годы по вопросам применения законодательства в делах о банкротстве граждан, а так же Постановления Пленумы Верховного суда Российской Федерации касающиеся актуальных вопросов при банкротстве граждан. Кроме того в работе будут использованы действующие нормативно-правовые акты (законы, подзаконные акты, постановления и др.) на которых основан институт банкротства граждан в Российской Федерации.

Полный список научной и учебной литературы, судебных решений и нормативно-правовых актов, на которых основан институт банкротства граждан в РФ на современном этапе исторического развития, приведен в разделе «Список используемых источников».

В настоящей выпускной квалификационной работе (магистерской диссертации) предполагается подтвердить гипотезу о смещения судебной практики по вопросу банкротства граждан в сторону усиления контроля со стороны судов за добросовестностью должников, предполагается подтвердить гипотезу о полноте и достаточности действующей нормативно-правовой базы, предполагается подтвердить гипотезу о снижении темпов роста процедур банкротства граждан с последующей стабилизацией объема таких процедур в будущих периодах, предполагается подтвердить гипотезу об унификации подходов в судебно-арбитражной практики при разрешении

судами задач доказывания в отдельных обособленных спорах (в отдельных вопросах) при банкротстве граждан.

На защиту выносятся следующие утверждения:

– утверждение о том, что данным исследованием подтверждено смещение судебной практики по вопросу банкротства граждан в сторону усиления контроля со стороны судов за добросовестностью должников;

– утверждение о том, что данным исследованием подтверждены полнота, актуальность и достаточность действующей нормативно-правовой базы, а так же ее соответствие мировым стандартам реабилитации граждан в обществе посредством установления их неплатежеспособности, с учетом соблюдения основных прав и свобод граждан, признанных конституцией РФ и ратифицированными РФ международными соглашениями;

– утверждение о том, что данным исследованием подтверждены снижение темпов роста процедур банкротства граждан и тенденции к последующей стабилизацией объема таких процедур до 2025 года;

– утверждение о том, что данным исследованием подтверждены усиление общих подходов (унификация) в судебно-арбитражной практике при разрешении судами задач доказывания в отдельных обособленных спорах (в отдельных вопросах) при банкротстве граждан.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования, и включает в себя введение, три главы (состоящие из семи параграфов), заключение, приложенные выдержки из статистических исследований, приведен список использованных источников.

Структурно магистерская диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Главы отражают задачи исследования.

В первой главе с помощью исторического и системного методов будет рассмотрен институт банкротства граждан как самостоятельная система (подотрасль права), рассмотрена ее развитие и роль в регулировании общественных отношений, описано историческое развитие в мире и в Российской Федерации (Далее так же – РФ).

Во второй главе с помощью сравнительно-правового, статистического и системного методов изучены действующие процедуры банкротства физического лица в РФ, порядок их применения и особенности.

Далее в третьей главе с помощью сравнительно-правового статистического и системного методов будут выявлены проблематика отдельных вопросов банкротства граждан. Обобщены подходы в судебно-арбитражной практике к проблемам доказывания при признании недействительными требований кредиторов и исключении кредиторов из реестра кредиторов должника, к проблемам доказывания при признании долга общим долгом супругов, а так же подходы в судебно-арбитражной практике к случае отказа об освобождении от долгов граждан-должников при завершении процедуры банкротства.

В заключении будут даны выводы относительно выдвинутой гипотезы исследования, а с помощью метода правового прогнозирования предсказаны изменения, которые произойдут в институте банкротства граждан в Российской Федерации, в правовом сознании населения и финансовой дисциплине, а так же в состоянии правонарушаемости в ближайшей или отдаленной перспективе.

Научная новизна исследования заключается в актуализации обобщенных проблем судебно-арбитражной практики при банкротстве граждан относительно доказывания при признании недействительными сделок, признании долга общим долгом и исключении аффилированных кредиторов, а так же относительно освобождения от долгов должника при завершении процедуры банкротства. Для получения результатов используются характерные для подобных правовых исследований исторический, системный и сравнительно-правовой методы, а в качестве дополнительного прогнозный метод. Обобщение подходов практикующих юристов и судов к актуальным проблемам судебно-арбитражной практики в настоящей диссертационной работе будет иметь практическое применение по делам о банкротстве физических лиц.

Глава 1 Теоретические основы института банкротства физических лиц

1.1 Понятие и признаки института банкротства граждан

Русское слово «банкротство» ведет свое происхождение от немецкого bankrott или французского banqueroute, а те, в свою очередь, от итальянского banca rotta и означает долговую несостоятельность, отказ предпринимателя платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств, финансовый крах, разорение. Banca rotta дословно переводится как «сломанная, разбитая скамья, прилавок, стол, контора», а возникновение такого понятия связывают с тем, что в средневековой Италии кредиторы крушили «рабочие места» оказавшихся не в состоянии выплачивать долги менял, банкиров или торговцев.

Практически в каждой стране с современной правовой системой предусмотрена некоторая правовая возможность облегчения бремени задолженности физических и юридических лиц с последующей социальной реабилитацией.

В силу этого можно формализовать понятие института банкротства физических лиц – как совокупность правовых норм направленную на социальную реабилитацию гражданина через признание судом или государством его неплатежеспособности.

В правовой науке России до сих пор не до конца определено понимание роли института банкротства и как следствие института банкротства физических лиц в системе российского права.

Одни авторы расценивают в целом институт банкротства как отдельную отрасль права или подотрасль гражданского права, однако наиболее часто стала встречаться позиция, где по примеру «института собственности» авторы полагают необходимым считать «институт банкротства» сложным (комплексным, межотраслевым) институтом права –

то есть совокупностью норм, входящих в состав различных отраслей права, но регулирующих взаимосвязанные родственные отношения (А. Б. Агеев, С. Э. Жилинский, С. А. Карелина, А. С. Семина, В. Н. Ткачев, В. А. Химичев и другие) [18], [73].

Правовая позиция считать институт банкротства «межотраслевым» обоснована особенностями формирования структуры Российской правовой системы и абсолютно верная. Однако авторами не разрешен вопрос, чем тогда можно считать составные элементы института банкротства, который общепризнанно делится на две составных части: банкротство юридически лиц (предпринимателей, предприятий, фермеров и так далее) и банкротство физических лиц.

Если исходить из понятия, что институт банкротства есть «сложный институт права», то логически обе его составные части (банкротство юридически лиц и банкротство физических лиц) следует считать «субинститутами». Правильно ли это?

В общем понимании «субинститут права» — это упорядоченная совокупность юридических норм, регулирующих конкретную разновидность общественных отношений, находящихся в рамках определенного института права. К примерам условных субинститутов одного института можно отнести например субинституты института ренты, описанные в Гражданском Кодексе Российской Федерации: постоянная рента (статьи 589-595 ГК РФ), пожизненная рента (статьи 596-600 ГК РФ), пожизненное содержание с иждивением (статьи 601-605 ГК РФ) и так далее.

Очевидно, что банкротство физических лиц или банкротство юридических лиц выходят далеко за рамки регулирования одной отрасли права и по объему норм права регулирующих данные отношения претендуют на самостоятельную понятийную формулировку в качестве отдельных институтов права.

«Банкротство», вероятнее всего, следует отнести к подотрасли гражданского права, включающей два отдельных института права —

банкротство юридических лиц и банкротство физических лиц (которые регулируют отдельные частно-правные отношения).

Таким образом, институт банкротства физических лиц понимается в настоящей работе как межотраслевой правовой институт, который включает в свой состав неразрывно связанные нормы различных отраслей Российского права:

- гражданского права, такие как статья 25 Гражданского Кодекса Российской Федерации и специального Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О несостоятельности (банкротстве)", то есть нормы, как непосредственно регулирующие банкротство, так и не касающиеся его напрямую, например, регламентирующие возникновение и исполнение обязательств, гражданско-правовую ответственность, недействительность сделок;

- гражданского процессуального права, в частности те нормы, которые регулируют перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание освобождения по делу о банкротстве физических лиц;

- арбитражного процессуального права, которое регулируют порядок производства по делу о банкротстве физических лиц;

- уголовного и административного права, которыми регламентируется возникающая ответственность за правонарушения, связанные с банкротством физических лиц (например, статьи 195 и 196 Уголовного Кодекса Российской Федерации или аналогичная статья 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ);

- финансового права, регулирующее налоговые правоотношения, возникающие в процессе банкротства физических лиц;

- трудового права, семейного права и других правовых отраслей.

Можно выделить следующие семь признаков института банкротства физических лиц:

– институт банкротства физических лиц очевидно представляет собой систему норм права, которая сформулирована в отдельном разделе специального закона, а так же кроме этого данная система включает нормы из разных отраслей российского права (уголовного и административного права, финансового права, трудового и семейного права, гражданского права, процессуального права);

– институт банкротства физических лиц очевидно является частью, (структурным элементом) как подотрасли банкротства, так и в целом отрасли гражданского права;

– институт банкротства физических лиц не является искусственной правовой надстройкой, он носит объективный характер и проистекает из развития (в связи с развитием) общественных отношений и необходимостью их правового регулирования;

– нормы института банкротства физических лиц характеризуются внутренним единством и целостностью восприятия;

– институту банкротства свойственна однородность и юридическое единство (достаточное для установления правового режима в отношениях, связанных с банкротством физических лиц);

– институт банкротства обладает относительной автономией и его нормы, подчиняясь общим принципам, отражают специфику обособленных общественных отношений;

– институт банкротства характеризует формальная обособленность, то есть нормы института банкротства закреплены как в отдельном разделе специального закона (федерального закона о банкротстве от 26.10.2002 N 127-ФЗ), так и в ряде отдельных норм кодифицированных законов.

Очевидно, что институт банкротства физических лиц обладает всеми признаками характерными для других институтов права, таких как, например, институт дарения, институт гражданства, институт трудовых споров и др.)

Поскольку институт банкротства физического лица имеет межотраслевой характер, основанный на публично-правовых началах, для него характерно использование преимущественно императивного метода правового регулирования (метода властных предписаний, основанного на запретах и обязанностях) Например, императивным методом институт банкротства воздействует на процессуальные отношения между кредитором и должником, которые связаны с применением мер административной и уголовной ответственности.

В процессе банкротства физического лица императивно вводятся существенные ограничения и запреты для должника и кредиторов: должник лишается права совершать сделки без согласия финансового управляющего; кредиторы лишены права на взыскание процентов, штрафов за неисполнение должником обязанностей по погашению долга, кредиторы утрачивают право подавать иски к должнику в порядке гражданского судопроизводства с требованием обращения взыскания на его имущество.

Это необходимо для достижения целей института банкротства.

Институт банкротства вмешивается в частные отношения между должником и его кредиторами, ставит интересы общества выше интересов каждого из них.

Диспозитивным методом (метода «юридического равенства сторон», основанного на возможности самостоятельного выбора ими вариантов поведения) регулируются, лишь некоторые отношения, возникающие при продаже имущества должника, заключении мирового соглашения.

В целом должник (физическое лицо) становится частично ограниченным в своей правоспособности, и можно говорить об утрате им деликтоспособности лица по финансовым обязательствам.

Для реализации процедур в деле о банкротстве гражданина, судом вводится специальный посредник – финансовый управляющий – который в силу закона обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, в силу различных, зачастую диаметрально противоположных, интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства [48], [49].

При этом мировая научная мысль относит институт банкротства физического лица в Российской Федерации преимущественно к так называемой «продолжниковой системе банкротного права», где основной целью устанавливают реабилитацию (восстановление платежеспособности) и защиту интересов должника, нередко в ущерб кредиторам.

Российский законодатель, зная о том, что институт банкротства физического лица имеет межотраслевой характер сделал тождественными (синонимами) понятия неплатежеспособность и банкротство, гармонизируя институт банкротства физических лиц, в том числе избегая текущих и будущих юридических коллизий по вопросам регулирования отношений банкротства.

На самом же деле неплатежеспособность и банкротство по сути два различных термина, так как банкротом гражданин будет считаться только после признания его таковым Арбитражным судом Российской Федерации, а несостоятельным гражданин не признается, данное понятие отражает его имущественное положение и способствует поводом для начала процедуры банкротства. Пункт 1 Статьи 25 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорит о возможности признания гражданина неплатежеспособным: «Гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.» [5].

Из текста данной нормы гражданского права вытекает соотношение и взаимосвязь понятия несостоятельность и понятия банкротство.

Определение понятия несостоятельности, связывающее воедино термины несостоятельность и банкротство, закреплено в статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О несостоятельности (банкротстве)", где указано, что: «несостоятельность (банкротство) (далее также - банкротство) - признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;» [81].

В пункте 1 статьи 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" указано, что гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей.

В пункте 3 статьи 213.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О несостоятельности (банкротстве)" указано следующее: «Для целей настоящего параграфа под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

– гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

– более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;

– размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

– наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание» [81].

Таким образом, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в своих отдельных нормах определяет признаки института банкротства физических лиц, условно разделяя их на «внешние признаки неплатежеспособности» и «сущностные признаки».

«Внешние признаки неплатежеспособности» (внешние признаки) - это такие признаки, при которых гражданин может или обязан обратиться в компетентный орган с заявлением о признании его банкротом.

«Сущностные признаки неплатежеспособности» - это признаки являющиеся основанием для общественного признания гражданина банкротом, основываясь на которых суд определяет платежеспособность гражданина и выносит решение о признании его банкротом.

Из совокупности приведенных выше норм права следует, что для того чтобы институт банкротства физического лица был применим в отношении отдельного лица недостаточно, наличия у физического лица обстоятельств, которые свидетельствуют о его неплатежеспособности (так называемых «внешних признаков» банкротства) .

Внешние признаки, главные из которых объем задолженности и невозможность исполнения гражданином денежных обязательств содержит

статья 213.4, а существенные признаки в статье 213.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Обязательным условием применения к гражданину правового института банкротства является признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность удовлетворить требования кредиторов. Российское право наделяет гражданина правом на обращение в суд так же в случае предвидение банкротства, которое может наступить в будущем.

1.2 История становления института банкротства граждан

С момента возникновения частной собственности появились и первые люди, которые в силу тех или иных обстоятельств не могли расплатиться по своим обязательствам. С первобытных времен и до становления института банкротства физических лиц писанные законы вводили довольно жесткие санкции в отношении должника и никогда не были милосердными к таким людям.

В древних государствах обеспечением долга было не имущество, а сам должник (жизнь, телесная неприкосновенность и свобода его самого, либо его жены и детей).

Так, например, один из наиболее прогрессивных сборников законов – законы царя Хаммурапи прямо определял долговую кабалу (добровольное рабство) в качестве оплаты долга: «Если человек имеет на себе долг и отдаст за серебро или даст в долговую кабалу свою жену, своего сына или свою дочь, то они должны служить в доме их покупателя или заимодавца 3 года; на четвертый год должно отпустить их на свободу». Закон об освобождении заложника на четвертый год тоже не решал никаких проблем: заложник уходил от кредитора тем же неимущим бедняком, каким он к нему попадал, и ему предстояло либо сейчас же вновь идти в кабалу, либо прибегнуть к «защите» царского или храмового хозяйства.

По римскому закону XII таблиц [40], неудовлетворенные кредиторы имели право рубить на части тело несостоятельного должника.

Само слово «банкрот» (от итальянских слов: banco - скамья, rotta - сломанная) дословно означает сломать скамью, на которой сидел коммерсант, ведущий торговую или финансовую деятельность. Его отказ платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств приводил к тому, что скамью ломали.

На противоположном конце Европы, в Норвегии, древнее право разрешало кредитору отрезать несостоятельному должнику ту или иную часть тела.

По своей сути несостоятельные должники относились к категории уголовных преступников и приравнивались к ним. При этом причина несостоятельности не всегда проверялась, а если проверялась, то не рассматривалась в качестве смягчающего обстоятельства.

Эдикты короля Карла V в Германии, изданные в 1531 и 1540 годах, приравнивали несостоятельных должников к ворам, которых можно было подвергать немедленной казни [90].

Самым мягким наказанием можно назвать указ короля Франции Франциска I, изданного в 1536 году, согласно которому предписывалось подвергнуть несостоятельных должников телесному наказанию, наложив на них ошейник и поместив у позорного столба.

Развитие в Европе идей естественного права, осуждение рабовладения привели к пониманию необходимости переосмысления применяемых к должнику мер ответственности за его несостоятельность и их законодательного закрепления.

Люди всегда знали, что зачастую основной причиной банкротств была не «нерадивость» или «злой умысел» несостоятельных должников, а стечение обстоятельств возникающих из природных катаклизмов или экономических законов самого общества.

Развитие торгового права и буржуазного общества в целом положительно сказалось на смягчении санкционных мер в отношении банкротов. Торговцы и купцы, как ник то другой, знали о превратностях экономической деятельности.

Веяния времени вынудили законодателей более лояльно подойти к вопросам несостоятельности. Можно говорить о том, что в XVII веке началось становление института банкротства, в том числе банкротства физических лиц.

Подробно об истории становления института банкротства в разделе 1.1 настоящей главы.

Исторически отсылки к праву Древнего Рима, Древней Греции и других древнейших государств можно считать предпосылками к становлению Европейских институтов банкротства XVIII века.

Полагаю правильным вести отсчет истории становления института банкротства физических лиц с момента развития в Европе идей естественного права и их законодательного закрепления.

Признанными центрами формировавшими современных подходов к принципам институтов банкротства к XVIII являлись Италия, Франция, Англия и Германия. Российское право в этом вопросе шло в фарватере европейских школ.

Со времен буржуазной революции в Европе общим правилом стало исключение применения правил о несостоятельности к субъектам, не ведущим предпринимательскую деятельность. Однако в рамках банкротства буржуа, личное имущество коммерсантов подвергалось аресту и продаже. Таким образом, в определенном виде личное банкротство отдельной категории физических лиц предусматривалось. При этом в США с 1898 года разрешалось потребительское банкротство. А в России оно действовало с 1800 года по 1917 год.

В XX веке рост потребительского кредитования, вне коммерческая деятельность отдельных частных лиц на рынках ценных бумаг и отдельные

вопросы субсидиарной ответственности руководителей коммерческих структур привели Европейское юридическое сообщество к выделению института банкротства физических лиц в отдельный институт права со своими принципами регулирования отношений.

Бум возникновения потребительского банкротства в Европе пришелся на конец XX – начало XXI века. До 2020 года большинство Европейских стран приняли специальные законы или поправки в действующие нормы, которые в том или ином виде регулируют вопросы личной несостоятельности физических лиц.

Значимый вклад в становление современного института банкротства физических лиц внесло историческое развитие института банкротства физических лиц во Франции и Италии

После падения Римской империи Италия утратила политическое первенство, а центр континентальной европейской политической жизни сместился во Францию.

Абсолютная монархия во Франции в XVI-XVIII веках занималась усиленной законодательной деятельностью, направленной на обеспечение безопасности населения и материального благосостояния подданных. Королям Франции в этом деле «пришли на помощь» профессиональные чиновники, судьи и юристы.

В правление Людовика XIV во второй половине XVII в. была проведена широкая систематизация, кодификация права по отдельным областям.

В 1673 г. принимается ордонанс о торговле (Ордонанс Кольбера, являвшийся кодификацией торгового права), где вопросам несостоятельности посвятили XI раздел. В этом посвященном несостоятельности разделе Ордонанс закреплял как торговую, так и неторговую несостоятельность; устанавливал момент открытия несостоятельности (день бегства должника); признавал недействительными

все сделки должника, совершенные во вред кредиторам; определял вопросы голосования на собрании кредиторов.

Торговое Уложение 1808 г. усилило уголовную направленность норм направленных на регулирование банкротства. Уложение закрепило три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злостную. Закрепил финансовую ответственность жены по долгам мужа. Любой должник в случае неоплаты долгов подлежал аресту. Инициировать возбуждение дела о банкротстве могли кредиторы, должник, суд. При этом в течение года после смерти должника допускалось его признание несостоятельным по заявлению кредиторов либо непосредственно судом. Последствием вынесения судом решения о банкротстве было наступление сроков исполнения всех обязательств должника и прекращение начисления процентов

Пришедший ему на смену Закон 1838 г. значительно смягчил меры, применяемые к должникам. Закон 1838 г. допускал обжалование действий попечителя, а также ходатайство о его увольнении. Конкурсное производство могло быть приостановлено при обнаружении недостаточности средств должника на покрытие судебных издержек

Оба закона 1808 и 1838 года устанавливали, что только купцы могут быть несостоятельными. Лица, не ведущие торговлю, могут впадать в неоплатность, которая влечет иные последствия и рассматривается общими судами.

Считается, что французское конкурсное право оказало влияние на конкурсные законы Италии, так как итальянское торговое законодательство заимствовало нормы права из Торгового уложение Сардинского королевства, которое в регулировании конкурсных отношений, почти дословно повторяло французский Закон 1838 г.

Французский закон о судебной ликвидации и о несостоятельности 5 марта 1889 г. прямой наследник положений французского Закона 1838 г. по торговому праву. Суть нововведений сводилась к попытке освободить банкрота от бремени последствий признания банкротства, если он в течение

15 дней с момента наступления срока последнего неоплаченного платежа, сам обратится в суд с заявлением о признании его несостоятельным.

Следующий Закон о банкротстве 1967 года и последующий соответствующий Декрет предусматривали возможность заключения соглашения с кредиторами, но практически эти возможности почти не использовались.

В 1985 году во Франции был принят новый закон, касающийся несостоятельности предприятий (закон № 85-98 "О конкурсном управлении, ликвидаторах и экспертах по определению состояния предприятий" от 25.01.1985), предусматривающий большую защиту предприятий, во многом обусловленную проблемой сохранения рабочих мест

Хотя в законе 1985 г. большое внимание уделялось процедуре спасения предприятия, как показывает опыт, в 95% случаев дело кончалось закрытием предприятия. Для исправления ситуации в 1994 г. был введен новый закон, который устанавливал для предприятий — возможных банкротов более мощный фильтр предупредительных мер; позволяет отобрать предприятия, которые поддаются оздоровлению, и немедленно ликвидировать нежизнеспособные предприятия. Закон 1994 года себя не оправдал.

Значительная реформа института банкротства проведена в 2006 году с принятием «Закон о спасении предприятий» (новый закон о банкротстве) № 2005-845. Этот закон внес значительные изменения в систему несостоятельности Франции почерпнув основные положения из 11 главы закона о банкротстве США.

В настоящее время банкротство предприятий и граждан во французском законодательстве отражено в разных кодексах. Несостоятельность физических лиц регулирует книга VII Потребительского кодекса (Code de la consommation français), который выделяет два типа процедуры: внесудебная и судебную [94].

Согласно статье L742-1 Потребительского кодекса судебная процедура возбуждается на основании обращения специальной комиссии по чрезмерной

задолженности в случае, если должник находится в ситуации, характеризующейся безвозвратной утратой способности обслуживать свою задолженность. Суд при принятии решения об открытии процедуры несостоятельности оценивает обоснованность данного обращения.

В качестве суда первой инстанции по данной категории дел выступают районные суды. Вышестоящей инстанцией выступают апелляционные суды. Последующее обжалование осуществляется в Кассационном суде.

В 2020 году французские власти приняли специальный акт (№ 2020-341), изменивший сроки и порядок банкротства. Это было сделано как для компаний, так и граждан, испытавших на себе негативные последствия кризиса связанного с эпидемией COVID-19, который ударил не только по европейской системе здравоохранения, но и по финансовому сектору.

Можно говорить, что в современной Франции в ярко выраженная продолжниковая система.

Не менее значимый вклад в становление современного института банкротства физических лиц внесло историческое развитие института банкротства физических лиц в Германской правовой системе.

Отсутствие сильной центральной власти в Священной Римской Империи не позволило создать общегерманское право в средние века. В раздробленной Германии не было общеимперских законов, исходящих от императора. Законы императора распространялись лишь на его наследственные владения.

Для германского права XVIII в. характерна выработка отдельными государствами собственных законов. Исключением можно назвать только уголовно – судебное уложение Карла V в силу «условной ратификации» данного уложения самодержавными немецкими князьями.

В 1722 г. в Пруссии в 1722 г. появился общий ипотечный и конкурсный устав, который затем неоднократно перерабатывался. Последний конкурсный устав принят в 1855 г. В Австрии в 1781 г. появился конкурсный устав, который в 1796 г. вошел в виде раздела в общий судебный устав.

Единый для всей Германии регламентирующий конкурсное право и процесс Конкурсный устав (Konkursordnung), был принят в 1876 г., обнародован в 1877 г., вступил в силу с 1 октября 1879 г. и действовал более 100 лет. Этот устав состоял из трех частей, первая из которых называлась «Материальное конкурсное право», вторая – «Формальное конкурсное право», третья часть содержала уголовные нормы.

По мнению Шершеневича конкурсное право германии исходит из французского права «Так как в основание германского конкурсного устава положено прусское законодательство, а последнее заимствовало свои главные начала от французского права, то необходимо признать, что современное германское конкурсное право основывается на французском праве» [91].

В настоящее время действует принятый в 1994 году Закон о несостоятельности (Insolvenzordnung), который вступил в законную силу с 1999 года.

Часть 10 Закона о несостоятельности от 1994 года предусматривает особые правила банкротства так называемых потребителей – физических лиц, которые не осуществляли независимую экономическую деятельность. В силу §305 Закона о несостоятельности они могут просить суд о возбуждении дела об их банкротстве только в случае провала внесудебного урегулирования задолженности перед кредиторами [95].

Судами первой инстанции по делам о банкротстве в Германии, как правило, являются окружные суды, хотя законом предусмотрено также, что власти земель могут создавать специальные банкротные суды (один или несколько в границах одного округа). Вышестоящей инстанцией являются земельные суды. Следующей инстанцией являются высшие земельные суды, над которыми стоит уже Федеральный верховный суд.

Особое значение в становление современного института банкротства физических лиц имеет исторически-независимое от континентальной Европы развитие института банкротства физических лиц в Англии.

Примечательно то, что в Англии законы, касающиеся банкротства, часто менялись, устанавливая нередко противоположные нормы ответственности. Направленность первого конкурсного закона, принятого Генрихом VIII в 1543 г., была уголовной. В нем определялись порядок ареста имущества должника и раздела его между кредиторами. Принятый в 1572 г. при Елизавете Закон исключил его применение к субъектам, не ведущим предпринимательскую деятельность. С этого времени в Англии допускалась только торговая несостоятельность.

Нормы о неторговой несостоятельности появились в начале XIX в., но в первое время их применение ставило должников-неторговцев в более невыгодное положение, чем торговцев.

При правлении Георга IV, в 1825 г., в Англии появился банкротский Устав. Банкротный Устав от 1825 года определял число субъектов, имеющих право заявлять о банкротстве, отнеся к ним должника, оговаривал определенные условия заключения мирового соглашения, однако не предусматривал серьезного контроля за действиями кредиторов, что вело к многочисленным злоупотреблениям с их стороны. Этот недостаток был частично исправлен образованием в 1831 г. специального суда – Court Bankruptcy, имевшего определенные полномочия по управлению имуществом должника и контролю за действиями кредиторов (впрочем, контроль суда был фактически исключен Законом 1869 г.).

Следующим этапом был Конкурсный устав 1849 г., который предоставлял право должнику заявить о своем банкротстве только одновременно с обещанием немедленной уплаты 25% долга, значительно усиливал контроль суда над конкурсными процедурами – при судах действовали официальные попечители, наделенные гораздо большими полномочиями чем частные попечители, выбранные кредиторами.

В 1861 г. появился новый Закон, который изменил некоторые положения Конкурсного Устава 1849 г., при этом не исключая действия последнего полностью и действовал с ним параллельно. Этот Закон от 1861

г. ввел в практику возможность суда возбуждать конкурсный процесс, а также установил одинаковые правила для торговой и неторговой несостоятельности [72].

В 1883 г. вступил в силу новый Конкурсный устав, устранивший некоторые недостатки предыдущих актов, но не лишенный недостатков собственных. Устав снял ограничения для должника, желающего объявить о своем банкротстве. Конкурсный устав от 1883 года значительно увеличил издержки конкурсного процесса, что в сумме привело к резкому сокращению количества судебных дел (с 8555 в 1882 г. до 4161 в 1884 г.). Конкурсный Устав от 1883 года допускал заключения между кредитором и должником внесудебного мирового соглашения, что зачастую приводило к злоупотреблениям.

Конкурсным уставом от 1883 года был создан новый департамент под названием департамент по делам о банкротстве Торгового совета, во главе которого стоял сотрудник, называемый генеральным инспектором по делам о банкротстве. Наиболее значимые поправки внесены в Конкурсный устав от 1883 года Законом о банкротстве 1890 года, который существенно образом дополнял и усилил некоторые положения закона 1883 года.

В настоящее время в Англии и Уэльсе несостоятельность физических лиц непосредственно регулируется частями VIII-XI Закона о несостоятельности (Insolvency Act) 1986 года. Кроме того, применяются также положения частей XII-XIX этого закона, касающиеся вопросов несостоятельности как физических, так и юридических лиц [96].

Несостоятельность физических лиц в Шотландии регламентируется отдельными положениями Закона о несостоятельности 1986 года и шотландским Законом о банкротстве 2016 года (Bankruptcy Scotland Act 2016) [93].

Несостоятельность физических лиц в Северной Ирландии регламентируется частями VIIA-X Указа о несостоятельности (The Insolvency Order) 1989 года, которые в общем и целом соответствуют положениям

Закона о несостоятельности 1986 года. На острове Мэн до сих пор применяется общее право. На территории бейливика Джерси действует Закон о банкротстве (Bankruptcy (Desastre) Law) 1990 года. На территории бейливика Гернси единого закона о банкротстве нет, вопросы, связанные с несостоятельностью, регламентируются нормами, содержащимися в отдельных законодательных актах.

Исторически в Великобритании установилась умеренная прокредиторская система, устанавливающая основной целью защиту интересов кредиторов.

Если же говорить о современных чертах института банкротства физических лиц, то драйвером развития института банкротства физических лиц стали Соединенных Штатах Америки после обретения независимости от Англии.

До обретения независимости США закон о банкротстве в Тринадцати колониях следовал английскому общему праву.

Первым федеральным законом в Соединенных Штатах, касающимся банкротства был Закон о банкротстве 1800 года. Главным отличием стала новаторская концепция, при которой банкротство полагалось стечением неудачных событий, а не умышленным действием, однако в целом закон был сформулирован по английской практике: отдавал имущество банкрота под контроль уполномоченного, избранного окружным судьей, предусматривал прощение долга, если две трети кредиторов (как по количеству, так и по сумме в долларах) согласятся простить оставшийся долг. Только торговцы могли ходатайствовать перед кредитором о возбуждении дела в соответствии с положениями закона.

Конгресс отменил этот закон в 1803 год со ссылкой на огромные государственные затраты при его реализации.

Добровольное банкротство в Соединенных Штатах впервые было разрешено Законом от 1841 года и подтверждено Законом от 1867 года. Эти ранние акты и Закон о банкротстве 1898 года, известный как Закон Нельсона,

установили современные концепции отношений должника и кредитора в США.

Закон от 1898 года действовал 80 лет. Единственным существенной поправкой в Закон Нельсона, являются изменения внесённые в 1938 году (закон Чандлера), которые касались расширения перечня лиц получающих добровольный доступ к процедурам банкротства.

Современное американское право о банкротстве во многом базируется на Акте о банкротстве 1898 года, его принципах «нового старта» (что позволяет банкротам начать свою деятельность с «чистого листа») и равного распределения между кредиторами одного уровня [14].

Главной заслугой Закона о банкротстве 1898 года (Закона Нельсона) считается наличие в нем отдельных норм регулирующих потребительское банкротство. Таким образом, в США потребительское банкротство существует с конца XIX века, почти на столетие опередив первый соответствующий специальный закон принятый в Европе.

Законом о реформе законодательства о банкротстве 1978 года прежний Закон о банкротстве 1898 года был признан утратившим силу, и была проведена всесторонняя переработка законодательства о банкротстве.

С 1978 года в США действует новый закон (United States Bankruptcy Code) предусматривающий целый ряд процессуальных возможностей урегулирования споров между кредиторами и должниками.

На сегодняшний день в Кодекс о банкротстве США (United States Bankruptcy Code) от 6 ноября 1978 года [97], также именуемый титулом (разделом) 11 Кодекса Законов Соединенных Штатов Америки, внесены ряд существенных изменений от 1984 года (касательно устранения неконституционных противоречий) и от 2005 года (касательно защиты от злоупотреблений при банкротстве).

Принятый Акт о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей (Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005) [92] стал ответом законодателей на стремительно

возрастающее в начале 21 века количество злоупотреблений при банкротствах частных лиц, которое было связано с ориентацией американского права на должника в ущерб его кредиторам.

В Акте о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей вводилась личная ответственность должников за злоупотребления, что сразу дало очевидный положительный эффект. В 2006 году в сравнении с 2005г. число банкротств физических лиц сократилось в 3,53 раза (с 2039,2 до 578 тысяч).

В США в настоящее время установилась умеренная продолжниковая система, устанавливающая основной целью реабилитацию (восстановление платежеспособности) с защитой интересов части кредиторов. Защита кредиторов выражается в достаточно жестких требованиях к должнику и ограничениях накладываемых на должника. Например, долги за обучение в рамках процедур банкротства гражданина списать нельзя. С 2005 года должник подвергается так называемой «проверке на нуждаемость в банкротстве», а если доход должника превышает средний размер дохода в регионе и он не прошел проверку, то это считается злоупотреблением и грозит серьезной ответственностью. Гражданин-должник, чтобы освободиться от долгов обязан пройти учебный курс по управлению личными финансами, предоставлять любые запрашиваемые сведения о своих финансах и тратах, а сами траты гражданина-должника должны быть обоснованными и мотивированными.

В США дела о банкротстве рассматриваются в специальных судах - в каждом судебном округе страны есть свой суд по банкротству (всего в США 90 округов соответствующего профиля и немногим более 300 судей по делам о банкротстве). Суд по делам о банкротстве осуществляют надзор за юридическими аспектами всех дел о банкротстве. Служба федеральных управляющих, которая является подразделением Министерства юстиции США проводит административного надзор за делами.

Банкротный кодекс США устанавливает два вида банкротства - полного (раздел 7) и частичного (разделы 11-13). Кодекс базируется на презумпции недобросовестности несостоятельных должников. Банкротство физических лиц происходит под контролем федерального управляющего[15].

Что же касается становление современного института банкротства физических лиц в России, то институт банкротства физических лиц в Российском праве исторически впитывал в себя самое прогрессивное из Европейских школ права.

Примечательно, что в России до XVIII столетия не было сформировавшегося конкурсного права, а действовавшие нормы о банкротстве носили бессистемный характер. Об этом свидетельствует анализ таких древнейших источников права, как Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., закрепивших зачатки норм о несостоятельности.

Так, выделялись виновное и невиновное банкротство, определялись преимущества в удовлетворении требований кредиторов [88].

Первые законы, регулирующие конкурсные отношения в России, появились гораздо позже, чем в других странах, что было связано с бурным ростом капиталистических отношений после реформ Петра I.

Банкротский устав, принятый 15 декабря 1740 г. так и не был утвержден, и не применялся на практике, а правоприменительные органы руководствовались иностранным законодательством, нормами обычного права. Еще два проекта Банкротского устава от 1763 года и от 1768 года так же не были утверждены.

Несмотря на отсутствие в России Конкурсных (Банкротных) уставов на практике сложились основные институты банкротства: споры решали особые суды (коммерц-коллегии, городские магистраты, Главный магистрат, Сенат); действовали кураторы, в обязанности которых входило создание конкурсной массы, реализация имущества должника, распределение вырученных средств между кредиторами; проводились общие собрания кредиторов; окончание

конкурса погашало претензии кредиторов, оставшихся неудовлетворенными [89].

Так, например, в те времена, в случае спора между кредиторами и должником, Сенат мог принять решение о необходимости использовать конкретный иностранный закон для решения определенного вопроса.

Одновременно с заимствованием иностранных норм Банкротного права существовала Концепция национального права при решении вопросов потребительского банкротства. Русская доктрина заключалась в том, что должника передавали кредитору, у которого он должен был отработать долг до полного его погашения. При этом «русская смекалка» проявлялась уже в то время.

Образцом национального права можно считать Указ 1736 г., в котором уточнялась процедура передачи в отработку, причем уточнения были такими, которые привели к возникновению на практике злоупотреблений. Устанавливалось, что оплатчик обязан ежегодно выплачивать кредиторам 24 руб. независимо от суммы долга (при этом по воле оплатчика должник, уже сосланный в Сибирь, возвращался). Известно, что довольно скоро начали возникать ситуации, когда «лица, не имеющие капитала, брали великие суммы под векселя, затем объявляли себя банкротами и поступали в заработки к таким же плутам, как и сами, которые уплачивали за них 24 рубля в год; утаив свои деньги, эти банкроты производили торговлю от имени лица, взявшего их в заработки» [10].

Первым значимым законом, регулирующим отношения при возникновении несостоятельности является Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. состоял из 2 частей, первая из которых называлась «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями» (то есть охватывала случаи торговой несостоятельности). Вторая часть – «Для дворян и чиновников» – устанавливала правила неторговой несостоятельности (Прообраз института банкротства физических лиц) [77].

Устав в значительной части перенял наработки Банкротского устава 1768 года.

Устав 1800 г. имел широкое применение, в ходе которого выявились определенные его недостатки, частично устраненные изданными Указами и Законами 1807 г., 1808 (1809) г., 1823 г., 1827 г., 1830 г., 1831 г., от 14 мая 1832 г.

23 июня 1832 года был принят «Устав о торговой несостоятельности» [78]. Устав был наиболее совершенным по сравнению с Уставом 1800 г. с точки зрения как формы, так и содержания. Устав состоял из 9 глав, включающих в себя 138 статей, содержал в себе нормы как материальные, так и процессуальные. Юридически этот документ заменил собой только первую часть Устава о банкротах 1800 года, то есть регулировал лишь несостоятельность купеческого и мещанского сословия. Дела о «неторговой» несостоятельности были де-юре переданы в ведение губернского правления, однако де-факто они постепенно выходили из практики и не применялись. [74] «Устав о торговой несостоятельности» 1832 г. действовал до 1917 г.

Формально Устав 1800 г. в части неторговой несостоятельности действовал так же до революции 1917 года.

В советский период времени смена классового строя с буржуазного на социалистический привела в длительному перерыву в истории становлении современного института банкротства физических лиц в России

В новой истории России отсчет становлении современного института банкротства в России следует исчислять с 1992 года с опубликованием Указа Президента Российской Федерации от 14.06.1992 г. № 623 "О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур" [75]. Данный Указ предусматривал публичность мероприятия по банкротству. Так в пункте 8 Указа Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 сказано, что признание государственного предприятия банкротом подлежит обязательному опубликованию в прессе, а также доводится до сведения его трудового

коллектива. Указ предусматривал санацию в виде внешнего управления активами и ликвидацию организации. Впервые вводилось понятие - административного управляющего работающего за вознаграждение, который назначался исполнительной властью при отсутствии иных желающих взять предприятие под внешнее управление. Указ должен был действовать до введения до принятия Закона Российской Федерации "О банкротстве". Фактически Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 был утратил силу с 1 июля 2002 г. - по Указу Президента Российской Федерации от 21.10.2002 г. № 1209 [76].

Положительные идеи Указа Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 полностью нивелировались невозможностью его практического исполнения. Так например, пункт 28 вышеназванного Указа предписывал Госкомимуществу совместно аппаратом президента разработать и утвердить два типовых положения: Типовое положение о проведении конкурса на предоставление предприятия банкрота в независимое управление и Типовое положение о проведении коммерческого конкурса по продаже имущества предприятия-банкрота. Названные положения так и не были приняты, Указ практически не применялся. [19].

Фактически Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 являлся побудительным нормативным актом для последующего принятия закона о банкротстве. Через несколько месяцев 19 ноября 1992 года Верховный совет Российской Федерации принял «Первый закон о банкротстве» - Федеральный закон РФ от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий".

Так называемый «Первый закон о банкротстве» активно базировался на зарубежном опыте, при этом пробуя адаптировать зарубежный опыт к особенностям Российской действительности. Закон от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 под несостоятельностью (банкротством) предприятия понимал «неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в

бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника» [86].

Примечательно, что понадобилось более полутора лет, после принятия закона, чтобы формализовано определить, какая структура баланса должника является неудовлетворительной. Только в мае 1994 года Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 N 498 "О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий" ввело систему критериев оценки структуры баланса неплатежеспособных предприятий [61].

Закон от 19 ноября 1992 г. N 3929-I являлся отражением переходного периода российской экономики и обладал массой существенных недостатков, включая отсутствие регламентации особенностей судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве), начисление санкций со стороны кредиторов в период внешнего управления, отсутствие правильной дифференциации различных категорий должников и многое другое.

Недостатки первого опыта законодатель попытался исправить в 1998 году введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [87].

Закон был введен в действие с 1 марта 1998 года. Арбитражными судами Закон 1998 г. стал применяться при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), производство по которым было возбуждено с 1 марта 1998 г.

Несомненным достоинством закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ стало правильное описание основных понятий и терминов, в том числе определение понятия «банкротства», а так же выделение особенностей банкротства различных типов предприятий (сельскохозяйственных, промышленных и так далее). Особо, и впервые в современной истории, было урегулировано банкротство граждан. И хотя из-за противоречий с

гражданским кодексом процедуры банкротства физических лиц не были применены, однако именно закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ заложил основы для развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Как показала практика массу достоинств закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «перевесил» основной недостаток - пробелы в законе позволяли легально обанкротить «вполне «жизнеспособное предприятие».

Пробелы в нормах первых двух законов от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 и от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ вызвали массу злоупотреблений и криминальных схем по захвату чужой собственности.

На смену первым «не оправдавшим ожиданий» законам пришел новый закон от 2002 года. В 2002 году Государственная дума Российской Федерации принимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который становится началом новейшего этапа развития законодательства о несостоятельности и института банкротства.

Несмотря на то, что закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ был ориентирован на коммерческое банкротство, структура текста закона предусматривала возникновение в России института банкротства физических лиц, по аналогии с банкротством индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств.

В 2006 г., в период роста потребительского кредитования граждан, Государственная дума Российской Федерации представила законопроект о банкротстве физических лиц на рассмотрение Минэкономразвития Российской Федерации, однако проект не был допущен даже до первого чтения, так как депутаты посчитали, что нововведение чрезмерно защищает интересы заемщиков в ущерб банков. Указанный законопроект можно считать неудачной попыткой реанимировать процедуру банкротства гражданина, заложенную ранее в законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ .

Следующей попыткой развить в России институт банкротства граждан было решение о формировании нового проекта закона, который будет затрагивать вопрос о реабилитационных процедурах в отношении граждан – должников. Данный проект был утвержден в виде Плана действий по разработке антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. Председателем Правительства РФ Путиным В.В. 19 июня 2009 г. № 2802п-П13 [43].

Уже тогда ясно обозначилась проблема возможного увеличения нагрузки на арбитражные суды при реализации института банкротства граждан, и отсюда, возникновение огромных расходов в связи с увеличением штата судей для проведения данных процедур. Обойти проблему финансовых затрат решили путем возложения функций по рассмотрению дел о банкротстве на суды общей юрисдикции.

Закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [83], который ввел в действие раздел потребительского банкротства, изначально передал рассмотрение дел о банкротстве в суды общей юрисдикции. Однако сразу после выхода закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ возник общественный диспут, где идея подобной «псевдоэкономии» подверглась широкой критике. Критики закона говорили, что сомнительная экономия средств на штате арбитражных судов, порождает явную проблему запутанности судебных процедур связанных с банкротством индивидуальных предпринимателей и граждан.

Огрехи закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ, связанные с запутанностью судебных процедур и не только, были устранены в Федеральном законе от 19.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [84].

С 2015 по 2019 года методом проб и ошибок судебная практика в Российской Федерации «меняла направления» от первоначального

игнорирования явных злоупотреблений со стороны должников до обеспечения некоторых прав кредиторов, сохраняя при этом общие черты продолжниковой системы.

На уровне Правительства Российской Федерации в 2014 году в целях решения задачи повышения позиции России в рейтинге Всемирного банка Doing Business по показателю «Разрешение неплатёжеспособности» принято Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)» от 24.07.2014 N 1385-р [68]. Распоряжение действовало до 2020 года и в настоящий момент утратило силу.

В частности «Дорожной картой» Распоряжения от 24.07.2014 N 1385-р предусматривались следующие мероприятия:

- сокращение сроков и издержек на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, повышение их эффективности и увеличение размера погашения требований кредиторов;
- обеспечение сбалансированного подхода при применении к должникам реабилитационных и ликвидационных процедур в рамках дела о банкротстве;
- сохранение имущественной массы и максимизацию стоимости активов;
- совершенствование правового регулирования деятельности системы саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;
- повышение эффективности защиты прав социальных категорий кредиторов.

Согласно рейтингу Всемирного банка Doing Business за 2019 год позиции России в мире по показателю «Разрешение неплатёжеспособности» за период с 2014 по 2019 год так и не изменились (55-я позиция в 2014 году, 55-я позиция в 2019 году) [70]. Однако мероприятия, проведенные в рамках

«дорожной карты» из Распоряжения от 24.07.2014 N 1385-р, дали значимый толчок в работе по оптимизации процедур банкротства и позволили улучшить законодательство Российской Федерации, как в сфере банкротства юридических лиц, так и в сфере банкротства граждан.

С 2020 года на смену Распоряжению от 24.07.2014 N 1385-р принято Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. N 1723-р, которое так же направлено на совершенствование законодательства Российской Федерации, где процедурам усовершенствованию законодательства в сфере банкротства посвящен раздел III общей «дорожной карты» [69]

Верховный Суд Российской Федерации и Окружные арбитражные суды наряду с Правительством Российской Федерации на постоянной основе участвуют в развитии и совершенствовании институтов банкротства юридических лиц и граждан. Разъяснения и толкования многих «спорных моментов» в потребительском банкротстве даются в нескольких Постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, кроме того унификация судебной практики формируется регулярным выходом Обзоров судебной практики окружных арбитражных судов и Верховного суда Российской Федерации.

1 сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина" [85]. Он ввел в российское законодательство новый правовой субинститут института банкротства физических лиц – внесудебное банкротство гражданина. Новый субинститут по задумке законодателей должен был снизить нагрузку на суды, повысить доступность процедуры, а также упростить банкротство граждан.

Авторы законодательной инициативы в поддержку собственной идеи указывали, что с каждым годом количество дел о банкротстве граждан

неуклонно растет, при этом число реабилитационных процедур уменьшается, а это значит, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать долг.

С моей точки зрения весьма «сомнительны тезисы» авторов Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ были поддержаны депутатами Государственной Думы исключительно из общей тенденции хоть как то «погасить безудержный рост долгового пузыря» на рынке кредитования. С одной стороны избыточность денежной массы влечет необходимость запускать эту денежную массу в экономику страны, с другой стороны население все чаще старается уклониться от возврата и это ведет к росту нагрузки на суды.

Попытка найти «золотую середину» на деле пока ни к чему не привела. К началу 2022 года темпы роста внесудебных банкротств по показателю «год к году» выросли, но общий количественный показатель внесудебных банкротств относительно общего объема банкротств граждан остался на «мизерном» уровне.

В целом же согласно обзору изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", который подготовили специалисты АО "Консультант Плюс" с 2016 по настоящее время Российский законодатель внес более шестидесяти различных изменений в положения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [20], что говорит о непрекращающейся работе по совершенствованию в России институтов банкротства, в том числе института банкротства физических лиц.

За последние 7 лет (с 2016 года по настоящее время) увеличилась вдвое частота внесения изменений в Закон о банкротстве от 26.10.2002 N 127-ФЗ.

Подводя исторические итоги можно говорить, что в России в связи с растущей закредитованностью населения продолжает свое развитие ярко выраженная продолжниковая система, устанавливающая основной целью реабилитацию (восстановление платежеспособности) и защиту интересов должника, нередко в ущерб кредиторам.

Глава 2 Процедуры банкротства физического лица

2.1 Реструктуризация долга гражданина

Согласно терминологии Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" реструктуризация долгов гражданина – это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов [81].

Реструктуризация долгов гражданина одна из трех возможных процедур применяемых в деле о банкротстве граждан.

По общему смыслу пункта 2 статьи 213.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" арбитражный суд выносит судебное Определение об обоснованности заявления о банкротстве гражданина и введении реструктуризации его долгов случае:

- если заявление о признании гражданина банкротом и приложенные к заявлению документы соответствует предъявляемым к такому заявлению требованиям Федерального закона (когда заявление поступило от гражданина требованиям статьи 213.4, когда поступило от конкурсного кредитора, или уполномоченного органа требованиям статей 213.3 и 213.5 соответственно);

- если доказана неплатежеспособность гражданина;

- требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа признаны судом обоснованными, превышают 500 000 рублей и не удовлетворены гражданином на дату заседания арбитражного суда (если заявление о признании гражданина банкротом поступили от конкурсного кредитора или уполномоченного органа);

- если на дату заседания арбитражного суда от гражданина не поступило ходатайство о введении в отношении него процедуры реализации

имущества гражданина, которое этот гражданин должен обосновать несоответствием гражданина критериям для введения процедуры реструктуризации долгов (пункт 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве).

Определение об обоснованности заявления о банкротстве гражданина и введении реструктуризации его долгов подлежит немедленному исполнению. Обжалование определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов не приостанавливает начатую процедуру Реструктуризация долгов гражданина.

В определении арбитражного суда о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов должны содержаться указания на утверждение финансового управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой утвержден финансовый управляющий).

Современная практика подразумевает, что процедуру Реструктуризация долгов гражданина финансовый управляющий будет вести «себе в убыток». Если за ведение процедур банкротства юридического лица стоимость услуг арбитражного управляющего оплачивается ежемесячно (30 тысяч рублей) и допускает дополнительное процентное вознаграждение из средств должника, то за ведение процедур в деле о банкротстве юридических лиц закон установил фиксированный размер вознаграждения финансового управляющего. Авторы многих работ научных работ отмечают, что рыночная стоимость оплаты услуг финансового управляющего оплачиваемая по «серым схемам» составляет не менее 150 000 рублей и приравнена к стоимости ведения дел о банкротстве юридических лиц.

«Массовые отказы управляющих от ведения процедуры банкротства граждан» как следствие влечет за собой «невозможность СРО представить кандидатов по запросу Суда для ведения данной процедуры» [8].

С этим же обстоятельством связано нежелание ряда финансовых управляющих рекомендовать должнику процедуру реструктуризации долга.

Согласно положений статьи 213.11 Федеральном законе от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" с момента признания обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов возникает ряд связанных с этим событием последствий:

- с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введения реструктуризации его долгов вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей;

- требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве;

- судебный пристав-исполнитель, в исполнительном производстве в отношении должника, приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям (за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о взыскании алиментов) [79];

- судебный пристав-исполнитель, в исполнительном производстве в отношении должника, завершает исполнительные действия по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение, если на дату введения указанной процедуры кредитор, являющийся залогодержателем,

выразил согласие на оставление заложенного жилого помещения за собой в рамках исполнительного производства в соответствии с пунктом 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 года N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)") [82];

– снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина. После чего необходимые аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина могут быть наложены только в процессе по делу о банкротстве гражданина;

– прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей;

– ряд сделок с имуществом гражданина, перечисленные в статье 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", могут осуществляться гражданином только с письменного согласия финансового управляющего, в том числе сделок на распоряжение денежными средствами необходимыми для поддержания нормального уровня жизни.

Судебная практика исходит из того, что в случае признания обоснованным «заявления о признании гражданина банкротом» Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" устанавливает презумпцию процедуры реструктуризации, а невозможность утвердить план реструктуризации должно учитывать мнение с учетом мнения финансового управляющего, конкурсных кредиторов и должника.

Так, например Арбитражный суд Центрального округа своим Постановлением от 23.08.2017 года отменяя решение Арбитражного суда Воронежской области от 02.02.2017 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2017 по делу № А14-2843/2016

прямо указал на то, что: «Закон о банкротстве устанавливает презумпцию введения процедуры реструктуризации долгов. Пункт 8 статьи 213.6 позволяет ввести процедуру реализации имущества, минуя процедуру реструктуризации долгов, лишь в случае, если гражданин не имеет источников дохода. Невозможность представления плана реструктуризации долгов либо нецелесообразность (невозможность) его утверждения должна быть установлена в ходе процедуры реструктуризации с учетом мнения финансового управляющего, конкурсных кредиторов и должника.» [45]

Сущность процедуры реструктуризации заключается в разработке индивидуального графика погашения задолженности физического лица с более щадящими условиями по сравнению с действующим графиком платежей [67].

В Федеральном законе от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" такой индивидуальный график погашения задолженности физического лица называется «план реструктуризации долга».

Проект плана реструктуризации долгов гражданина подготавливается гражданином, конкурсным кредитором или уполномоченным органом и направляется финансовому управляющему, а так же другим участникам дела о банкротстве не позднее 70 дней с даты опубликования финансовым управляющим сведений о реструктуризации долгов гражданина в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ).

Сведения о порядке и месте ознакомления с проектом плана реструктуризации долгов гражданина и прилагаемыми к нему документами опубликовываются в ЕФРСБ в порядке, установленном статьей 213.7 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"

Решение, связанное с одобрением проекта плана реструктуризации долгов гражданина принимается голосованием, при условии одобрения проекта большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в

реестр требований кредиторов. План реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о порядке (сумма, период и другое), а так же о сроках погашения в денежной форме требований и процентов конкурсных кредиторов (уполномоченного органа), включенных в реестр кредиторов на дату направления плана реструктуризации.

План реструктуризации долгов гражданина содержит в себе Порядок уведомления конкурсных кредиторов и уполномоченного органа об изменении имущественного положения гражданина, которое повлияет исполнение плана реструктуризации долгов гражданина.

К плану реструктуризации долгов гражданина прилагаются:

- перечень имущества и имущественных прав гражданина, а так же при наличии копии документов, подтверждающих соответствующие права на имущество гражданина;

- сведения об источниках дохода гражданина за шесть месяцев, предшествующих представлению в арбитражный суд плана реструктуризации его долгов;

- сведения о кредиторской задолженности, в том числе задолженности по текущим обязательствам, а так же кредитный отчет, полученный из бюро кредитных историй, или документ, подтверждающий отсутствие у гражданина кредитной истории и полученный из бюро кредитных историй;

- заявление гражданина о достоверности и полноте прилагаемых документов, подтверждающее соответствии гражданина требованиям, установленным статьей 213.13 Закона о банкротстве, а так же заявление гражданина об одобрении плана реструктуризации его долгов или о возражении гражданина в отношении указанного плана в случае, если указанный план предложен конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Проект плана реструктуризации долгов гражданина должен быть рассмотрен в течении 4 месяцев с даты признания заявления о банкротстве обоснованным и введении процедуры реструктуризации долга, при условии что арбитражный суд не переносил на более позднюю дату срок первого собрания кредиторов для завершения рассмотрения требований кредиторов заявивших требования о включении в реестр кредиторов должника.

По ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве гражданина, о предоставлении дополнительного срока на доработку указанного плана реструктуризации судом, на срок до 2 месяцев может быть отложено рассмотрение вопроса об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, если первое собрание кредиторов не одобрило план реструктуризации долгов гражданина.

Исходя из норм права, сложившейся судебной практики и имеющихся разъяснений о применении данных норм следует учитывать, что План реструктуризации долгов гражданина, одобренный собранием кредиторов, подлежит утверждению арбитражным судом:

- после удовлетворения гражданином требований по текущим обязательствам;
- после погашения задолженности перед кредиторами первой и второй очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Следует отметить, что если финансовому управляющему не предоставят ни одного варианта плана реструктуризации, то финансовый управляющий на собрании кредиторов выносит вопрос о признании должника банкротом. Далее решение собрания кредиторов в общем порядке поступит от финансового управляющего в арбитражный суд, где данное решение собрания кредиторов в совокупности с нормами закона о банкротстве будут являться основанием для перехода из процедуры

реструктуризации долга гражданина в процедуру реализации имущества должника.

При рассмотрении плана реструктуризации долгов гражданина арбитражный суд обязан проверить соответствие должника (на дату рассмотрения) следующим критериям:

- должник имеет источник дохода на дату представления плана реструктуризации его долгов;

- должник не должен иметь неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики, а так же не должен считаться подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;

- должник не признавался банкротом в течение пяти предшествующих лет, а если имелся предыдущий план реструктуризации долгов, то он не утверждался в течение восьми последних лет.

Важно отметить, что для утверждения плана реструктуризации долгов гражданина первостепенное значение для суда имеет одобрение его должником, при этом одобрение указанного плана собранием кредиторов не является обязательным.

План может утвердить арбитражный суд на основании пункта 4 статьи 213.17 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", где указано, что арбитражный суд вправе утвердить план реструктуризации долгов гражданина и в случае, если он не был одобрен собранием кредиторов, при условии, что его реализация позволяет удовлетворить требования конкурсных кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, в размере существенно большем, чем конкурсные кредиторы могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за

шесть месяцев, и указанный размер составляет не менее чем пятьдесят процентов размера требований таких кредиторов [81].

При этом в случае, если план реструктуризации долгов гражданина утвержден арбитражным судом в порядке, установленном пунктом 4 статьи 213.17 настоящего Федерального закона, срок реализации этого плана должен составлять не более чем два года.

Если суд утверждает план реструктуризации на основании пункта 4 статьи 213.17 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", то даже отсутствие согласия залогового кредитора не имеет значения.

В Постановлении от 3 апреля 2019 г. по делу № А60-6775/2018 Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, отказывая залоговому кредитору в апелляционной жалобе на определение суда первой инстанции об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина суд указывает следующее «В случае же, когда план в отсутствие одобрения со стороны собрания кредиторов утверждается арбитражным судом, необходимость одобрения соответствующих условий плана со стороны залогового кредитора преодолевается судебным актом арбитражного суда. Соответственно, суд вправе утвердить план реструктуризации долгов гражданина и в отсутствие одобрения соответствующих условий со стороны залогового кредитора.» [60].

Выводы о том, что позиция должника является определяющей во время утверждения плана реструктуризации (при условии соответствия должника другим необходимым критериям) подтверждается разъяснениями из пункта 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" разъяснено, что суд, рассматривающий дело о банкротстве, утверждает план реструктуризации долгов (как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов) только в том случае, если он одобрен должником, поскольку

должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также поскольку должник обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах. Одобрение плана должником может быть выражено как в форме письменного заявления (абзац 7 пункт 1 статьи 213.15), так и сделано устно в ходе судебного заседания по рассмотрению вопроса об утверждении плана. В последнем случае факт одобрения плана должником отражается в протоколе судебного заседания» [57].

А согласно пункта 31 того же Постановления от 13 октября 2015 г. № 45 разъяснено, что в силу недопустимости злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) арбитражный суд не утверждает план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов), если такой план является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом Российской Федерации.

В результате рассмотрения плана реструктуризации долгов гражданина арбитражный суд первой инстанции выносит одно из следующих определений:

- об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина;
- об отложении рассмотрения вопроса об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина;
- об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина.

Судебные определения могут быть обжалованы в установленном порядке

Как ранее указывалось, Определение об отложении рассмотрения вопроса об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина может

быть вынесено при возникновении условий требующих переноса судебного заседания на более поздний срок.

Определение об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина выносится в случае несоответствия плана реструктуризации требованиям законодательства Российской Федерации, а так же в случае наличия в плане или прилагаемых к нему документах недостоверных сведений.

Определение об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина влечет наступление следующих последствий:

- требования кредиторов, включенные в план, могут быть предъявлены к гражданину только в порядке и на условиях, которые предусмотрены планом. План может предусматривать прекращение денежных обязательств гражданина путем зачета встречного однородного требования к кредитору;

- кредиторы не вправе предъявлять требования о возмещении убытков, понесенных ими в связи с утверждением указанного плана, а так же не вправе начислять неустойки (штрафы, пени) и иные санкции за неисполнение включенных в план денежных обязательств и обязательных платежей;

- гражданин обязан уведомить в письменной форме конкурсных кредиторов и уполномоченный орган о существенном изменении своего имущественного положения в течение пятнадцати дней с даты наступления такого изменения в порядке, установленном планом реструктуризации долгов гражданина. Критерии существенного изменения имущественного положения гражданина устанавливаются в плане реструктуризации его долгов.

Проценты на сумму требований конкурсного кредитора, уполномоченного органа, начисляются в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату

утверждения плана реструктуризации долгов гражданина. Соглашением между финансовым управляющим и конкурсным кредитором может быть предусмотрен меньший размер подлежащих уплате процентов или более короткий срок начисления процентов по сравнению с предусмотренными настоящим пунктом размером или сроком.

Период начисления процентов начинается с даты введения реструктуризации долгов гражданина и оканчивается датой вынесения арбитражным судом определения о прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, либо датой удовлетворения указанных требований гражданином или третьим лицом в ходе реструктуризации долгов гражданина, либо датой вынесения определения об отмене плана реструктуризации долгов гражданина и о признании его банкротом.

Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" предусматривает внесение изменений в утвержденный арбитражным судом план реструктуризации долгов гражданина как по инициативе гражданина-должника, так и по инициативе собрания кредиторов.

Статья 213.20 Закона о банкротстве предполагает, что должник может выступить с инициативой продления срока исполнения указанного плана или уменьшения выплат по действующему плану по причинам ухудшения материального положения или в следствии событий непреодолимой силы. За исключением наступления событий непреодолимой силы внесение должником изменений в план реструктуризации должно быть одобрено собранием кредиторов большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Статья 213.21 Закона о банкротстве в свою очередь регламентирует событие, когда кредиторы могут выступить с инициативой сокращения срока исполнения указанного плана или увеличения согласованных выплат по действующему плану по причинам улучшения имущественного положения

гражданина по сравнению с его имущественным положением на дату утверждения плана реструктуризации (кредитор обязан обосновать свои требования).

Внесение изменений в план реструктуризации долгов гражданина утверждает арбитражный суд. Определения арбитражного суда об утверждении изменений или об отказе в утверждении изменений могут быть обжалованы.

Важно отметить, что при добросовестном исполнении условий плана реструктуризации в полном объеме происходит завершение реструктуризации долгов гражданина. Бывший должник не получает статус банкрота и соответственно не получает связанные с этим статусом негативные последствия.

За месяц до истечения срока исполнения плана реструктуризации долгов гражданина финансовый управляющий обязан подготовить отчет о результатах исполнения гражданином утвержденного арбитражным судом плана реструктуризации долгов гражданина, который направляет конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган и в арбитражный суд. К отчету прилагаются копии документов, подтверждающих погашение требований.

При отсутствии жалоб со стороны кредиторов или необоснованности таких жалоб на отчет финансового управляющего об исполнении гражданином плана реструктуризации долгов суд выносит определение о завершении реструктуризации долгов гражданина и прекращении производства по делу.

Если действующий план реструктуризации долгов гражданином не исполняется или данный план не был исполнен полностью на утвержденную судом дату истечения срока исполнения плана реструктуризации, то по ходатайству кредитора (уполномоченного органа, финансового управляющего) об отмене плана реструктуризации долгов гражданина

арбитражный суд выносит Определение об отмене плана реструктуризации долгов гражданина.

Отмена плана реструктуризации долгов гражданина влечет принятие Решения о признании гражданина банкротом и введении в отношении гражданина процедуры реализации имущества.

Интересной и малоизученной особенностью процедуры реструктуризации долгов гражданина является возможность перехода из процедуры реализации имущества к процедуре реструктуризации долгов гражданина если первоначально процедура реструктуризации долгов гражданина не вводилась.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.02.2019 N 305-ЭС18-13822 по делу N А40-109796/2017 прямо указано, что: «Закон о банкротстве допускает возможность прекращения процедуры реализации имущества и перехода к процедуре реструктуризации долгов (пункт 1 статьи 146, пункт 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации).» [33].

Отсылка Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ к статье 146 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" обусловлена особенностями регулирования отношений, связанных с банкротством граждан. В статье 213.1 этого закона сказано, что отношения, связанных с банкротством граждан не урегулированные нормами главы X регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI.

Согласно пункту 6 статьи 13 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации спорные к правовым отношениям прямо не урегулированные федеральным законом арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона).

Статья 146 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" регулирует переход из ликвидационной

процедуры (конкурсное производство) в реабилитационную процедуру (внешнее управление).

Более подробно о применении к отношениям, связанным с банкротством граждан, данной аналогии закона говорится в определении Арбитражного суда Челябинской области от 24 мая 2017 года по делу № А76-19263/2017, который пишет следующее: «Поскольку возможность перехода из процедуры реализации имущества должника к реструктуризации долгов гражданина главой X Закона о банкротстве не предусмотрен, следует руководствоваться положениями глав I - III.1, VII.

В соответствии с пунктом 5 статьи 53 Закона о банкротстве в случаях, предусмотренных законом, по ходатайству собрания кредиторов или конкурсного управляющего арбитражный суд вправе вынести определение о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению.

В соответствии со статьей 146 Закона о банкротстве, в случае, если в отношении должника не вводилось финансовое оздоровление и (или) внешнее управление, а в ходе конкурсного производства у конкурсного управляющего появились достаточные основания, в том числе основания, подтвержденные данными финансового анализа, полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена, конкурсный управляющий обязан созвать собрание кредиторов в течение месяца с момента выявления указанных обстоятельств в целях рассмотрения вопроса об обращении в арбитражный суд с ходатайством о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению.

Таким образом, Закон о банкротстве допускает переход из ликвидационной процедуры (конкурсное производство) в реабилитационную процедуру (внешнее управление).» [29].

Очевидно, что переход из процедуры реализации имущества должника к реструктуризации долгов возможен при условии, что ранее гражданин не проходил процедуру реструктуризации долга, а так же при условии, что его имущество не реализовано на торгах в полном объеме, что согласуется с

требованиями добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статистическим данным Верховного суда Российской Федерации за 2021 год было начато 33 588 процедур реструктуризации долга, завершены в связи с реализацией планов долга граждан 128 процедур и утверждено судами 329 новых планов реструктуризации. Такая статистика говорит о «ничтожной эффективности» процедуры реструктуризации долга в целях реабилитации и восстановления платежеспособности граждан.

Большинство процедур реструктуризации долга завершаются переходом в процедуру реализации имущества. В 2021 году таких переходов было – 28 242 единиц.

2.2 Реализация имущества должника

Согласно терминологии Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" реализация имущества должника – это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов. [81]

Реализация имущества гражданина – одна из трех возможных процедур применяемых в деле о банкротстве граждан.

Законодатель определяет данную процедуру как реабилитационную, имея ввиду последствия данной процедуры, то есть социальную реабилитацию гражданина по итогам завершения процедуры реализации имущества и освобождение гражданина от всех долгов имеющих место на дату признания гражданина банкротом.

Суть реабилитационной процедуры реализации имущества гражданина заключается в принудительном изъятии и продажи имущества гражданина банкрота с целью обращения имущества в денежную массу для

последующего распределения средств между кредиторами (за вычетом текущих расходов).

Арбитражный суд принимает решение о признании гражданина банкротом в случае, если:

- гражданин соответствует критериям для утверждения плана реструктуризации долгов, но в установленный срок участниками дела в суд не представлен для утверждения план реструктуризации долгов гражданина;

- гражданин соответствует критериям для утверждения плана реструктуризации долгов, но судом отказано в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина;

- гражданин, который не соответствует критериям для утверждения плана реструктуризации долгов, одновременно с рассмотрением вопроса о признании обоснованным заявления гражданина о банкротстве, обратился в суд с ходатайством о введении в отношении него процедуры реализации имущества и данное ходатайство было удовлетворено судом (введение процедуры реализации имущества минуя процедуру реструктуризации долга является правом, но не обязанностью арбитражного суда);

- арбитражным судом отменен ранее утвержденный план реструктуризации долгов гражданина;

- производство по делу о банкротстве гражданина возобновлено после расторжения заключенного ранее мирового соглашения.

Решение о признании гражданина банкротом и о введении процедуры реализации имущества вступает в законную силу немедленно и подлежит немедленному исполнению. Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке. Обжалование решения о признании гражданина банкротом и введения в отношении гражданина процедуры реализации имущества не приостанавливает начатую процедуру реализации имущества гражданина.

Если процедура реализации имущества гражданина вводится судом по итогам рассмотрения поступившего в арбитражный суд заявления о признании гражданина банкротом (минуя процедуру реструктуризации долга гражданина), то финансовый управляющий направляет по почте уведомление о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина всем известным ему кредиторам гражданина не позднее чем в течение пятнадцати дней с даты вынесения арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом. Кредиторам в двух месячный срок с момента опубликования сведений в ЕФРСБ о признании гражданина банкротом предлагается заявить свои требования в деле о банкротстве гражданина и разъясняется порядок их заявления.

Не урегулированные отношения, связанные процедурой реализации имущества граждан, регулируются, в том числе, главой VII Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", которая регулирует конкурное производство (ликвидационные процедуры) юридических лиц. Отсюда просматривается параллель между этими двумя процедурами.

Все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу.

Пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве закреплены положения, позволяющие исключить из конкурсной массы денежные средства, предназначенные для удовлетворения жизненных потребностей самого гражданина-должника и находящихся на его иждивении лиц.

Как пишет Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении 15-П от 14 апреля 2022 года: «к имуществу, которое принадлежит гражданину-должнику на праве собственности и на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, статья 446 ГПК Российской Федерации - в ее действующей редакции - относит

продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе заработную плату и иные его доходы в размере величины прожиточного минимума (абзац восьмой части первой). Такой смысл придавался данной норме в делах о банкротстве граждан и ранее [50].

В Постановлении от 14 мая 2012 года N 11-П Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что законодательный запрет обращать взыскание на определенные виды имущества обусловлено стремлением законодателя, предоставив гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет, сохранить ему и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования [51].

С 2015 по 2018 годы судебная практика по формированию и распределения конкурсной массы по делам о банкротстве граждан оказалась настолько разнонаправленной, что для ее унификации потребовалось Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" [58].

Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (ППВС РФ) от 25 декабря 2018 г. № 48 в отношении единственного жилья гражданина должника (не обремененного ипотекой) действует исполнительский иммунитет.

Примечательно, что согласно разъяснениям ППВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 право залога (ипотеки) прерывается если залоговый кредитор пропустил срок установления статуса залогового кредитора (право на залог может быть восстановлено если впоследствии пропущенный срок будет восстановлен судом).

При наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом,

рассматривающим дело о банкротстве. Судом при этом должен соблюдаться баланс интересов кредиторов и должника.

Так, например, Арбитражным судом Нижегородской области по делу №А43-43166/2015 суд первой инстанции по ходатайству должника предоставил должнику исполнительский иммунитет на четырехкомнатную квартиру 116,2 кв.м. при совершении должником оспоримой сделки по отчуждению в пользу аффилированного лица другой его собственности достаточной для проживания 54 кв.м., которое впоследствии было возвращено в конкурсную массу. Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2019 года по делу №А43-43166/2015 суд по жалобе кредитора судебное решение первой инстанции было отменено полностью [53], а должнику отказано в исполнительском иммунитете на более дорогое и ликвидное жилище.

По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд может дополнительно исключить из конкурсной массы имущество гражданина общей стоимостью не более 10 000 рублей (пункт 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве). В исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг. [58]

Так например, в Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2021 N 12АП-1385/2021 по делу N А12-25108/2020 указано, что «специальные социальные выплаты за оказание медпомощи по диагностике и лечению коронавируса, материальная помощь не включаются в конкурсную массу, не учитываются при определении имущества в порядке применения пункта 2 статьи 213.25 Закона о

банкротстве, так как на них не может быть обращено взыскание по пункту б части 1 статьи 101 Закона об исполнительном производстве» [46].

Важно, что согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 оспаривать в рамках дела о банкротстве можно только те сделки, оспаривание которых повлияет на удовлетворения требований кредиторов.

В деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов. И соответственно конкурсная масса включает совместно нажитое семейное имущество.

Имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам.

Вопрос о признании обязательства общим разрешается арбитражным судом в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требования. Если кредитор, заявляя в деле о банкротстве требование, не ссылаясь на наличие общего обязательства супругов, вследствие чего арбитражный суд установил требование как личное, то впоследствии такой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании его требования общим обязательством супругов.

Кроме денежных средств, акций или недвижимого имущества включению в конкурсную массу подлежат другие активы должника, в том числе права требования по договору участия в долевом строительстве.

Как неоднократно указывали суды высшей инстанции, по смыслу и содержанию статьи 2 Закона о банкротстве целью конкурсного производства (а следовательно и целью реализации имущества гражданина) является последовательное и эффективное проведение мероприятий по получению наибольшей выручки от реализации имущества должника, максимальное наполнение конкурсной массы для соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника [35].

Срок процедуры реализации имущества гражданина составляет не более шести месяцев, но может быть неоднократно продлен арбитражным судом по ходатайству лиц участвующих в деле до полной реализации имущества должника и распределения конкурсной массы.

После признания гражданина банкротом наступают следующие правовые последствия:

- все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично;

- сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны;

- регистрация перехода или обременения прав гражданина на имущество, в том числе на недвижимое имущество и бездокументарные ценные бумаги, осуществляется только на основании заявления финансового управляющего;

- исполнение третьими лицами обязательств перед гражданином по передаче ему имущества, в том числе по уплате денежных средств, возможно только в отношении финансового управляющего и запрещается в отношении гражданина лично;

- все счета должника в кредитных учреждениях подлежат закрытию (кроме одного специального счета), должник не вправе лично открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные средства.

Проведение описи и оценки имущества должника возлагается на финансового управляющего. Решение об оценке имущества должно быть в письменной форме. На оценку имущества гражданина распространяются правила Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ [80].

О проведении описи, оценки и реализации имущества гражданина финансовый управляющий обязан информировать гражданина, конкурсных кредиторов и уполномоченный орган по их запросам, а также отчитываться перед собранием кредиторов.

В течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение утверждается арбитражным судом и должно соответствовать правилам продажи имущества должника Законом о банкротстве. Определение суда об утверждении порядка продажи имущества может быть обжаловано.

Начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

Если финансовый управляющий не сможет реализовать в установленном порядке принадлежащие гражданину имущество и (или) права требования к третьим лицам и кредиторы откажутся от принятия указанных имущества и (или) прав требования в счет погашения своих требований, после завершения реализации имущества гражданина восстанавливается его право распоряжения указанными имуществом и (или) правами требования. При этом имущество, составляющее конкурсную массу и не реализованное финансовым управляющим, передается гражданину по акту приема-передачи.

Во время процедуры реализации имущества должника вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам.

Из текущих платежей в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с уплатой алиментов, судебными расходами по делу о банкротстве гражданина, выплатой вознаграждения

финансовому управляющему и только потом остальные выплаты (включая платы за жилое помещение или коммунальные услуги).

Требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, удовлетворяются в следующей очередности:

- в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о взыскании алиментов;

- во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

- в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

Восемьдесят процентов суммы, вырученной от реализации предмета залога, но не более общей суммы требований залогового кредитора, направляются на погашение требований кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом этого имущества должника. Из оставшихся двадцати процентов десять процентов идут на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

Последние десять процентов суммы направляются на расчеты с кредиторами первой и второй очереди однако если таких кредиторов нет, то согласно норм Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" средства передаются залоговому кредитору. Разъяснения даны в Определениях высших судов, в том числе даны в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2018 г. N 305-ЭС18-15086 (1,2) по делу № А40-111492/2013, где сказано следующее: «при отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) и при условии, что первоначальные восемьдесят процентов не покрыли полностью обеспеченное залогом

требование, указанные десять процентов по смыслу абзацев пятого и шестого пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве направляются на расчеты с залоговым кредитором» [37].

Не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

После завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий необходимых документов и реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

Требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением случаев, когда должник не освобождается от долгов.

Гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедуры реализации имущества гражданина.

Статистический анализ процедуры реализации имущества должника указывает на стабильный рост числа сообщений о признании граждан банкротами. Сообщения сведений о признании гражданина банкротом на Федресурсе (Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности) подлежат обязательному опубликованию после принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введения в отношении гражданина процедуры реализации имущества.

Так, согласно данным статистического анализа Федресурса за 2021 год (сайт – «fedresurs.ru»), количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в 2021 году составило 192 846, что на 62% больше, чем в 2020 году [3].

Всего за период существования процедуры потребительского банкротства, с 1 октября 2015 года по 31 декабря 2021 года банкротами признано 475 126 граждан. То есть в 2021 году число граждан РФ признанных банкротами составило более 40% от числа граждан признанных банкротами за 6 лет, что составляет существенную цифру.

По данным портала «Федресурс» граждане, как правило, сами инициируют собственное банкротство (в 94,9% случаев в 2021 году и 94,5% в 2020 году), при этом доля конкурсных кредиторов в качестве заявителей падает (с 4,6% случаев в 2020 году до 3,9% в 2021 году).

Процедура реализации имущества гражданина является наиболее востребованной процедурой. Количество открытых дел о банкротстве граждан находящихся в процедуре реализации имущества за последние 2 года (2020 и 2021 годы) выросло более чем в 2,5 раза и к началу 2022 года составляло 164 137 дела.

Самарская область входит в пятерку регионов-лидеров по числу прироста числа граждан банкротов в 2021 году банкротами признано +7946 граждан (прирост год к году +56,8%). Самарская область так же входит в тройку лидеров по количеству банкротств за 2021 год в расчете на общую численность населения (252 банкрота на каждые 100 тысяч населения)

В Таблицах 1, 2, и 3 Приложения А к настоящей к настоящей магистерской диссертации приведена выборочная количественная статистика о введении судами процедуры реструктуризации долга, процедуры реализации имущества и процедуры мирового соглашения в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

2.3 Мировое соглашение

Согласно терминологии Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" мировое соглашение – это процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами [81].

Мировое соглашение – одна из трех возможных процедур применяемых в деле о банкротстве граждан.

Как следует из определения «мирового соглашения» (статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"), мировое соглашение не является «реабилитационной процедурой» и, в отличие от двух других процедур, названа просто «процедурой». Однако по своей природе мировое соглашение является именно реабилитационной процедурой, которая позволяет гражданину-должнику восстановить свою платежеспособность.

Мировое соглашение представляет собой соглашение о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок. Его суть состоит в окончании процесса путем мирного урегулирования спора, то есть достижения определенности в отношениях между сторонами на основе свободного волеизъявления сторон [16].

Важной отличительной особенностью процедуры мирового соглашения в делах о банкротстве граждан является возможность отменить (остановить) мировым соглашением действующую на момент его утверждения процедуру реструктуризации долгов гражданина или процедуру реализации имущества гражданина и прекратить производство по делу. А так же возможность впоследствии расторгнуть неисполняемое по вине должника мировое соглашение с гражданином банкротом и возобновить производство по делу о банкротстве.

Согласно пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом и таким образом процедура заключения мирового соглашения, в том числе, регулируется главой 15 "Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ [1] и на данную процедуру распространяются разъяснения, которые даны в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе" [54].

Что касается регулирования мирового соглашения гражданина нормами главы X Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", то необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что порядок заключения мирового соглашения в делах о банкротстве граждан не урегулированные главой X, регулируются главами I - III.1, VII, VIII данного закона.

В самой главе X Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" приведены только особенности заключения мирового соглашения в делах о банкротстве граждан, которые отражены в статье 213.8 и статье 213.31 закона о банкротстве, а именно:

- заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина;
- решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается гражданином;
- заключенное в ходе производства по делу о банкротстве гражданина мировое соглашение распространяется на требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения;
- решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов принимает собрание кредиторов по общим правилам принятия решений (споры с несогласными конкурными кредиторами по

вопросу несогласия с мировым соглашением решаются судом по общим правилам);

– в случае возобновления производства по делу о банкротстве гражданина в связи с нарушением условий мирового соглашения гражданин признается банкротом и в отношении гражданина вводится реализация имущества гражданина.

Ответ на вопрос какой общий порядок (правила) принятия решения о заключении мирового соглашения между конкурсными кредиторами и гражданином-должником дают пункты 1,2 и 5 статьи 12; пункт 2 статьи 15 и пункт 2 статьи 150 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", где сказано следующее:

– участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов. Конкурсный кредитор, уполномоченный орган обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов;

– решение собрания кредиторов «о заключении мирового соглашения» принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов;

– решение собрания кредиторов «о заключении мирового соглашения» считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника.

Протокол собрания кредиторов составляется в двух экземплярах, один из которых направляется в арбитражный суд не позднее чем через пять дней,

с даты проведения собрания кредиторов, если иной срок не установлен настоящим Федеральным законом

По заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

При поступлении в арбитражный суд ходатайства об объединении рассмотрения обособленного производства, связанного с утверждением мирового соглашения и обособленного производства связанного с разрешением разногласий суд, на основании статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, может объединить дела для совместного рассмотрения.

Ряд важных моментов об утверждении мировых соглашений по делам о банкротстве представлены в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 N 97, где приведен «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» [9].

Исходя из норм права, сложившейся судебной практики и имеющихся разъяснений о применении данных норм при заключении мирового соглашения по делам о банкротстве физических лиц следует учитывать, что:

- мировое соглашение распространяется только на кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения;
- заключение мирового соглашения, предусмотренного Законом о банкротстве, допускается на любой стадии дела о банкротстве, но не ранее проведения первого собрания кредиторов;
- мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и

второй очереди (статья 158 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)");

– суд не вправе изменять содержание мирового соглашения, принятого на собрании кредиторов и представленного в суд для утверждения;

– несоблюдение формы мирового соглашения или порядка его заключения, нарушение прав третьих лиц и иных кредиторов (не вошедших в соглашение), наличие в мировом соглашении признаков ничтожной сделки являются основанием для отказа в утверждении судом мирового соглашения;

– не подлежат утверждению мировые соглашения, содержащие неясные выражения или создающие неопределенность в отношении объема обязательств должника или сроков их исполнения;

– определение суда об утверждении мирового соглашения не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами.

По общему правилу мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме (статья 156 Закона о банкротстве).

С согласия отдельного конкурсного кредитора и (или) уполномоченного допускается прекращение обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга или иными предусмотренными федеральным законом способами, если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов. То есть удовлетворение требований конкурсных кредиторов в неденежной форме не должно создавать преимущества для таких кредиторов по сравнению с кредиторами,

требования которых исполняются в денежной форме, а условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не принимавших участия в голосовании, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших за его заключение.

Мировое соглашение, может обеспечивать снятие залога с имущества должника, которое ранее обеспечивало исполнение должником принятых на себя обязательств.

Согласно статье 140 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств одной стороной перед другой. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов, санкции за его неисполнение или ненадлежащее исполнение и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

Согласно пункта 3 статьи 140 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если в мировом соглашении отсутствует условие о распределении судебных расходов, арбитражный суд разрешает этот вопрос при утверждении мирового соглашения в общем порядке, установленном данным кодексом.

Примерные разделы мирового соглашения законом не определяются. Мировое соглашение может содержать следующие условия: об отсрочке и рассрочке исполнения обязательств должника, об уступке прав требований, об исполнении прав требований, об исполнении обязательств должника третьими лицами, о гарантиях, о скидке с долга и так далее [11].

Не ранее чем через пять дней и не позднее чем через десять дней с даты заключения мирового соглашения должник или финансовый управляющий

должен представить в арбитражный суд заявление об утверждении мирового соглашения, к которому должны быть приложены:

- текст мирового соглашения, подписанный сторонами;
- протокол собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения;
- список всех известных конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, не заявивших своих требований к должнику, с указанием их адресов и сумм задолженности;
- реестр требований кредиторов;
- документы, подтверждающие погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди;
- возражения в письменной форме конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, которые голосовали против заключения мирового соглашения или не принимали участие в голосовании по вопросу о заключении мирового соглашения, при наличии этих возражений;
- иные документы, предоставление которых в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным.

По итогам рассмотрения заявления арбитражный суд выносит Определение об утверждении либо об отказе в утверждении мирового соглашения.

Из разъяснений, которые даны в пункте 9 Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе" [54] следует, что мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункта 5 статьи 150 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" мировое соглашение вступает в силу для должника, конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, а также для третьих лиц, участвующих в мировом соглашении, с даты его утверждения арбитражным судом и является обязательным для должника, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и третьих лиц, участвующих в мировом соглашении.

Условия мирового соглашения воспроизводятся в определении суда, которое наделяет договоренности сторон присущим судебным актам арбитражных судов свойством обязательности. В пункте 1 статьи 16 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации указано, что вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Таким образом – Мировое соглашение, применительно к процедуре в деле о банкротстве гражданина, – это гражданско-правовая сделка, вступающая в силу немедленно после утверждения судом, на условиях, оговоренных сторонами, без права его расторжения и признания недействительным (можно лишь обжаловать в кассационном порядке определение об утверждении мирового соглашения).

Согласно пункту 1 статьи 213.31 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина. Так как Определение Арбитражного суда о заключении между конкурсными кредиторами и гражданином должником мирового соглашения в деле о банкротстве гражданина вступает в законную силу немедленно, и одновременно Арбитражный суд, по этому же делу, выносит Определение о прекращении производства по делу.

Отдельные нюансы существуют при одностороннем отказе гражданина должника от исполнения утвержденного судом мирового соглашения.

Закон предусматривает три варианта действий конкурсных кредиторов и/или уполномоченных органов.

В первом варианте конкурсные кредиторы и/или уполномоченные органы могут потребовать принудительного исполнения утвержденного судом мирового соглашения с гражданином должником.

В пункте 30 Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе" [54] указано, что согласно пункту 1 статьи 167 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в случае неисполнения должником мирового соглашения, предусмотренного главой VIII Закона о банкротстве, кредиторы вправе без расторжения мирового соглашения предъявить свои требования в размере, установленном мировым соглашением, в общем порядке, регулируемом процессуальным законодательством.

Исходя из положения части 2 статьи 142 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому не исполненное добровольно мировое соглашение подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII этого Кодекса, указанное право может быть реализовано посредством предъявления к исполнению исполнительного листа, выдаваемого рассматривавшим дело о банкротстве арбитражным судом по ходатайству лица, на которое распространяется действие мирового соглашения, утвержденного этим судом в соответствии с главой VIII упомянутого Закона о банкротстве.

Во втором варианте конкурсные кредиторы и/или уполномоченные органы, требования которых не исполнены должником на условиях мирового соглашения и (или) в отношении требований которых должником существенно нарушены условия мирового соглашения, могут подать в суд, который рассматривал дело о банкротстве гражданина, «заявление о расторжении мирового соглашения»

При реализации второго варианта заявителю или заявителям необходимо, чтобы их доля в общих требованиях конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на дату утверждения мирового соглашения составляла не менее одной четвертой доли. Кроме того в пункте 21 «Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» приведенном в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 N 97 [9] указано, что при определении одной четвертой требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на дату утверждения мирового соглашения по смыслу абзаца первого пункта 2 статьи 164 Закона о банкротстве могут учитываться только требования в отношении основного долга, но не неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций.

В случае если суд установит обоснованность поданного заявления о расторжении, то Мировое соглашение расторгается арбитражным судом в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Отмена определения об утверждении мирового соглашения является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве. О возобновлении производства по делу о банкротстве арбитражный суд выносит определение, которое подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано. Согласно положениям статьи 213.31 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" гражданин признается банкротом и в отношении него вводится процедура реализации имущества.

Третий вариант носит исключительный характер и предусматривает односторонний отказ гражданина-должника в связи с открытием в его отношении нового дела о банкротстве. В данном варианте (в случае возбуждения производства по новому делу о банкротстве должника) объем требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, в

отношении которых заключено мировое соглашение, определяется условиями, предусмотренными мировым соглашением.

В свою очередь если со стороны гражданина-должника нет одностороннего отказа от мирового соглашения, то при полном выполнении гражданином-должником своих обязательств по мировому соглашению его обязательства перед конкурсными кредиторами и уполномоченными органами прекращаются.

Существует немало частных случаев, когда заключение мирового соглашения выгодно и конкурсным кредиторам, и гражданину должнику:

- например, если у гражданина-должника имеется ипотечный кредит на длительный срок, который он исправно платит, но при этом был объявлен банкротом по потребительскому кредиту (то есть Мировое соглашение просто незаменимая процедура в ситуации, когда реструктуризация долга невозможна, а продажа квартиры в публичных торгах с крупным дисконтом для гражданина и залогового кредитора менее выгодна, чем денежное погашение существующих обязательств перед кредиторами по графику);

- например, если гражданин-должник занимает руководящую должность производственной или финансовой компании, но по заявлению кредитора в его отношении введена процедура реализации имущества (Мировое соглашение в такой ситуации просто незаменимая процедура);

- например, если гражданин-должник в рамках проведения процедур в деле о банкротстве был уличен в недобросовестном сокрытии своего имущества или уклонении от предоставления информации (Мировое соглашение в такой ситуации просто незаменимая процедура).

Мировое соглашение при банкротстве физического лица — это законная возможность прекратить процедуру и избежать последствий признания гражданина банкротом, предусмотренных для банкротов статьей 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Суды как правило оказывают содействие сторонам в заключении мирового соглашения, однако имеются прецеденты, когда кассационная инстанция отменяла утверждённое судом первой инстанции мировое соглашение.

Так, например, в деле №А19-4094/2014 судом кассационной инстанции было установлено, что по более 50 процентов голосов конкурсных кредиторов проголосовало за заключение мирового соглашения с должником на следующих условиях:

- скидка с долга должника составит 84, 32 %;
- должнику будет предоставлена отсрочка от погашения требований на двенадцать месяцев с момента утверждения мирового соглашения;
- должник получит рассрочку погашения требований на пять лет;
- должник освобождается от уплаты процентов, начисляемых на сумму требований кредиторов по денежным обязательствам.

Из условий мирового соглашения явно следует, что отсутствует экономический смысл и вполне вероятно, что голосовали за данные условия конкурсные кредиторы аффилированные с должником.

Отменяя по жалобе несогласного кредитора судебный акт суда первой инстанции Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа (г. Иркутск) в Постановлении от 27.07.2016 по делу №А19-4094/2014 указал следующее: «В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 18 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» (далее - Письмо № 97), кредиторы в результате мирового соглашения не должны получать существенно меньше того, что они получили бы в результате распределения конкурсной массы.

При этом учитываются продолжительность предоставляемой отсрочки, размер инфляции и прочие обстоятельства. Установление неразумных сроков погашения задолженности не может считаться нормальным способом расчетов с кредиторами, противоречит смыслу и целям мирового соглашения как процедуры банкротства. Поскольку в силу невозможности выработки единого мнения иным образом Законом предусматривается принуждение меньшинства кредиторов большинством, мировое соглашение в деле о банкротстве должно представлять разумный компромисс между интересами должника и всех его кредиторов и не может приводить к неоправданным отсрочкам в погашении обязательств перед кредиторами.» [44].

В 2021 году заключено 124 мировых соглашения на этапе реструктуризации долга и 332 мировых соглашения на этапе реализации имущества должника. Подробнее статистические данные можно посмотреть в Приложении А к настоящей магистерской диссертации.

Глава 3 Актуальные проблемы судебно-арбитражной практики по делам о банкротстве физических лиц

3.1 Проблемы доказывания при признании недействительными требований кредиторов и исключении кредитора из реестра кредиторов, особенности доказывания при признании долга гражданина-должника общим супружеским долгом

Судебное производство по рассмотрению дел о банкротстве относится к гражданскому судопроизводству, рассмотрение которого относится к компетенции Арбитражных судов Российской Федерации. При этом первоначальное рассмотрение заявления о признании гражданина банкротом (вне зависимости от инициатора такого рассмотрения) – это всегда исковое производство.

Основное правоотношение определяется целями судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан – это либо восстановление платежеспособности гражданина-должника, либо прекращение приведших к банкротству гражданина-должника экономических отношений и равномерное, согласное с законом, удовлетворение требований кредиторов. Участники этого основного правоотношения – это конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, гражданин и его финансовый управляющий.

Помимо основного правоотношения в делах о банкротстве граждан происходит рассмотрение и разрешение иных вопросов (споров о праве), не касающихся напрямую основного правоотношения однако связанных с основным правоотношением. Рассмотрение таких споров составляет наибольшую часть судебного производства (деятельности суда по делу).

Дополнительное (факультативное) судебное производство, вытекающее из основного правоотношения, которое рассматривается арбитражным судом в рамках дела о банкротстве гражданина, является

составной частью основного дела о банкротстве. Данное производство называется – обособленным спором.

Главным отличительным признаком обособленного спора можно назвать наличие отдельного предмета доказывания, который не совпадает с предметом доказывания по делу в рамках основного правоотношения об установлении наличия несостоятельности должника.

В настоящее время закон не формулирует понятие обособленного спора. Единственное обобщенное понятие дано в пункте 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», где сказано, что: «Судам необходимо учитывать, что рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров (далее - обособленный спор), в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (далее - непосредственные участники обособленного спора)» [55].

Обособленный спор инициируется участника дела о банкротстве для защиты нарушенных прав и законных интересов участников дела о банкротстве. В результате рассмотрения обособленного спора в рамках дела о банкротстве граждан выносятся судебные определения, которое влияет на рассмотрение дела о банкротстве.

В виду того, что обособленные споры – это отдельные дела, которые возникают от основного правоотношения, следует учитывать, что закон допускает рассмотрение таких дел разными судьями при общем соблюдении подсудности арбитражному суду в рамках одного дела.

К числу обособленных споров относятся споры об оспаривании сделок должника, споры о разрешении разногласий с финансовым управляющим, споры касающиеся решений собрания кредиторов, споры об установлении

требований кредиторов и об исключении таких требований, споры о взыскании убытков с финансовых управляющих и так далее.

Согласно «Отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2017 года» [38] по делам о банкротстве граждан судами было возбуждено 32 596 новых дела о признании граждан банкротами. На начало 2018 года в производстве арбитражных судов оставалось 35 263 дела о банкротстве граждан, абсолютный прирост составил 15 203 дела. При этом в 2017 году, в рамках дел о банкротстве граждан, арбитражные суды возбудили 181 790 производств по обособленным спорам, из которых подавляющее большинство 53% (96 312 производств) касаются споров о включении требований кредиторов в реестр кредиторов гражданина-должника или исключения таких требований из реестра кредиторов.

Оспаривание сделок должника не связанных с формированием реестра кредиторов в 2017 году составило 5,9% (10 795 производства) от общей массы обособленных производств. Среди обособленных производств в 2017 году значительный процент 18,5% (33 747 производств) составляли производства по рассмотрению судами вопросов продления процедур банкротства граждан.

Согласно «Отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2021 года» [39] по делам о банкротстве граждан судами было возбуждено 216 430 новых дела о признании граждан банкротами. На начало 2022 года в производстве арбитражных судов оставалось 223 300 дел о банкротстве граждан, абсолютный прирост составил 97 218 дел. При этом в 2021 году, в рамках дел о банкротстве граждан, арбитражные суды возбудили 1 066 663 производства по обособленным спорам, из которых подавляющее большинство 49,4 % (526 637 производств) касаются споров о включении требований кредиторов в реестр кредиторов гражданина-должника или исключения таких требований из реестра кредиторов. Оспаривание сделок

должника не связанных с формированием реестра кредиторов в 2021 году составило 1,1% (11 742 производства) от общей массы обособленных производств. То есть в числовом выражении количество таких споров практически не увеличилось с 2017 года, а в процентном соотношении (к общей массе обособленных производств) уменьшилось пять раз.

Приведенный статистических анализ указывает на то, что наиболее значимыми в делах о банкротстве граждан являются споры по сделкам, на которых основаны требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов (около 50% от числа всех обособленных споров).

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 говорится о том, что оспаривать в рамках дела о банкротстве можно только те сделки, оспаривание которых повлияет на удовлетворения требований кредиторов.

Количественный и суммовой состав реестра кредиторов должника напрямую влияет на распределение средств среди кредиторов и на применение той или иной реабилитационной процедуры в делах о банкротстве граждан. Таким образом, к числу оспоримых сделок должника относятся, в том числе, сделки с кредиторами должника, которые положены в основу кредитных требований должника и привели к возникновению процедуры банкротства физического лица.

Доказывание действительности или недействительности требований кредиторов относится к числу самых актуальных проблем института банкротства физических лиц и занимает важное место среди обособленных споров в деле о банкротстве должника.

Важно отметить в таких спорах повышенную процессуальную активность суда их при рассмотрении, в том числе активность связанную перераспределением бремени доказывания, применение повышенного стандарта доказывания определенных обстоятельств. Важно так же отметить высокую значимость принимаемых судебных актов и решений для значительного круга участников дела о банкротстве.

Разрешение арбитражными судами данных споров являются одним из основных мероприятий в процедурах банкротства физических лиц, и служат целям исключения недобросовестных требований к должнику, задачам справедливого и максимального удовлетворения требований добросовестных кредиторов, задачам восстановления платежеспособности должника.

На этапе принятия судом решения об обоснованности требований кредиторов, заявивших свои требования в установленный законом срок, финансовый управляющий обязан проверить и оценить обоснованность таких требований, после чего предоставить суду свою позицию относительно заявленных требований.

Как следует из статьи 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в делах о банкротстве граждан в обязательном порядке участвует финансовый управляющий, назначаемый судом. При этом в силу статьи 20.3 того же закона финансовый управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

На практике финансовый управляющий зачастую оценивает обоснованность требований кредиторов по формальным признакам на основе документов кредитора, так как на дату проведения оценки финансовый управляющий не всегда обладает полнотой информации (о должнике, сделках должника, финансовом состоянии должника) и как следствие, не в состоянии всегда верно оценить обоснованность возникновения задолженности.

Важно особо отметить, что вышеназванная практика у финансовых управляющих сложилась по причине указания законодателя о том, что если отношения, связанные с банкротством граждан, не урегулированы специально, то такие отношения регулируются аналогично отношениям, связанным с банкротством юридических лиц.

По смыслу норм Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" финансовый управляющий должен

провести анализ финансового состояния должника и дать заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства не позднее проведения первого собрания кредиторов. Данные нормы права формировались исключительно для института банкротства юридических лиц, когда предполагается, что арбитражный управляющий имеет полный доступ к бухгалтерской и финансовой отчетности юридического лица. В тоже время при банкротстве физического лица у финансового управляющего на практике нет такого доступа к полной бухгалтерской и финансовой отчетности. На дату подготовки в суд отзыва на требование отдельного кредитора, и даже во время принятия судебного решения об обоснованности данного требования, у финансового управляющего могут отсутствовать критически важные сведения о гражданине-банкроте. Таким образом, возникает возможность фальсифицировать или исказить кредитные обязательства должника.

Анализ финансового состояния гражданина-должника проводится финансовым управляющим в соответствии Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. N 367 [62].

Заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства проводится финансовым управляющим в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [63].

Оба вышеназванных «Постановления Правительства» создавались для анализа хозяйствующих организаций и проведение анализа по «лекалам» (правилам) созданным для юридических лиц в значительной степени не применимо для анализа финансового состояния физических лиц.

В свою очередь суд при вынесении решения об обоснованности требований отдельного кредитора в значительной степени опирается как раз на профессиональное мнение финансового управляющего. В итоге, при пассивной позиции (неведении) добросовестных кредиторов в деле о

банкротстве, в реестр требований кредиторов должника включаются такие требования, связанных с должником недобросовестных кредиторов, которые:

- основаны на мнимых или на притворных сделках;
- погашены должником до введения процедур банкротства;
- необоснованно были завышены недобросовестным кредитором.

Согласно доктрине арбитражного судопроизводства, кредитор в деле о банкротстве несет риск наступления последствий совершения или не совершения им процессуальных действий, что на практике делает невозможным пересмотр вступившего в законную силу судебного акта о признании судом обоснованными требований недобросовестного кредитора.

Очень часто добросовестные кредиторы, из числа физических лиц, только после первого собрания кредиторов с удивлением узнают о том, что их доля требований составляет лишь мизерную долю требований в общей сумме требований кредиторов и следовательно реальное погашение возникшей кредиторской задолженности маловероятно. При этом на этапе первого собрания кредиторов, как правило, уже установлены и вступили в законную силу судебные акты об обоснованности всех требований кредиторов.

Первая эмоциональная реакция добросовестного кредитора выражается в самостоятельной перепроверке обоснованности требований иных кредиторов и при наличии существенных сомнений в кредитных обязательствах должника перед иными кредиторами, выражается в попытке обвинить в бездействии (сговоре в должником) финансового управляющего и/или оспорить вступивший в законную силу судебный акт. Такие методы защиты прав не имеют перспектив.

К примеру, если определения суда об обоснованности требований кредиторов физического лица основано на преюдициальном значении предшествующих судебных актов или действующем гражданско-правовом договоре.

Наиболее верным методом представляется предусмотренная пунктом 6 статьи 16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" процедура исключения требований недобросовестного кредитора из реестра кредиторов гражданина-должника на основании другого судебного акта.

Суть процедуры заключается в понимании смысла составления и ведения реестра кредиторов гражданина-должника, а так же порядка и очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве.

Приказом министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 01.09.2004 г. N 233 утверждена типовая форма реестра требований кредиторов, которая представляет систему записи об объеме прав кредитов в деле о банкротстве и очередности удовлетворения их требований [66].

По смыслу Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в реестр кредиторов включаются требования, объем которых установлен судебным актом, и если имеется другой судебный акт об исключении требований отдельного кредитора, то одновременно с исключением кредитора из реестра он теряет и право требования к гражданину-банкроту.

Инициировать процедуру исключения из реестра кредиторов может финансовый управляющий, конкурсный кредитор или любой другой участник дела о банкротстве физического лица. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" не содержит какого-либо перечня обстоятельств, которые могут служить основанием для обращения в суд с требованием об исключении кредитора из реестра требований кредиторов гражданина-должника. Принятие решения об исключении требований из реестра кредиторов зависит от позиции суда, которому даны широкие полномочия при рассмотрении подобных исков. Следовательно заявителю необходимо предоставить суду веские

доказательства обоснованности исключения отдельного кредитора из реестра кредиторов гражданина-должника.

Важно так же отметить, что в судебной практике нередки случаи, когда в вопросах анализа финансового состояния гражданина должника и в своих выводах о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства финансовый управляющий руководствуется либо внутренним убеждением, либо самостоятельно проецирует аналогию закона с проверки юридического лица на проверку физического лица. Закон о банкротстве, по своему смыслу, наделяет финансового управляющего такими широкими полномочиями.

Если финансовый управляющий находится в сговоре с должником или в сговоре с кредитором, который в свою очередь аффилирован с должником, то такие широкие полномочия финансового управляющего и пробелы в законе позволяют последнему достаточно легко исказить общую картину финансового состояния должника.

Таким образом, если процедуру оспаривания сделки инициирует не финансовый управляющий, а например конкурсный кредитор (или третье лицо), то заинтересованному конкурсному кредитору должника перед подачей в суд документов желательно внимательным образом проверить независимость финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина. Проверить полноту анализа финансового состояния гражданина должника и обоснованность выводов об отсутствии признаков преднамеренного банкротства гражданина.

Важно, что лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства граждан. То есть вправе независимо от финансового управляющего проверить через независимого эксперта обоснованность выводов об отсутствии признаков преднамеренного банкротства гражданина.

Кроме того в силу обязанностей, наложенных Законом о банкротстве на финансового управляющего, немотивированный отказ от участия в обособленных спорах, непредставление интересов должника и кредиторов в деле является достаточным основанием для отстранения финансового управляющего и/или привлечения его к административной ответственности.

Позиция финансового управляющего должника при рассмотрении любого обособленного спора имеет для суда особое значение.

Конкурному кредитору и финансовому управляющему гражданина-должника для инициирования процедуры исключения из реестра кредиторов недобросовестного кредитора следует найти любые, пусть даже косвенные, доказательства необоснованности нахождения требований отдельного кредитора в реестре требований кредиторов гражданина-должника свидетельствующие о злоупотреблении правом со стороны кредитора при включении в реестр кредиторов. Сам факт злоупотребления правом со стороны недобросовестного кредитора является самостоятельным основанием для исключения необоснованных требований из реестра.

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Согласно правовой позиции Верховного суда РФ, изложенной в определении от 03.02.2015 г. № 32-КГ14-14 «При осуществлении субъективного права в противоречии с его назначением происходит конфликт между интересами общества и отдельно взятого лица....» [32].

Процедура исключения из реестра отдельного недобросовестного кредитора предоставляет финансовому управляющему (иному участнику дела о банкротстве) достаточно времени для анализа сомнительных требований кредиторов и тщательной подготовки правовой основы для обращения в суд, в том числе: путем оспаривания подозрительных сделок между должником и недобросовестным кредитором, путем получения

доказательств погашения спорных кредитных обязательств, путем пересмотра преюдициальных судебных актов и других действий.

В контексте доказывания третьим лицом действий недобросовестного кредитора (включая действия аффилированных с ним лиц) важно использовать практическую позицию высших судов отраженную в пункте 17 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) [24], которая заключается в том, что сокрытие недобросовестных действий находится в интересах недобросовестного кредитора, а третье лицо объективно ограничено в возможности доказывания. Таким образом, значительную роль, влияющую на результат при реализации процедуры исключения недобросовестного кредитора из реестра кредиторов гражданина-должника играет распределение судом бремени доказывания в судебном процессе.

Следует отметить, что применение процедуры исключения недобросовестных требований из реестра требований кредиторов должника является основой:

- для пересмотра анализа финансового состояния должника;
- для пересмотра заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника;
- для обращения в правоохранительные органы по вопросам привлечения к ответственности виновных(ого) лиц(а).

В качестве информативного примера исключения требований отдельных кредиторов по различным основаниям можно привести дело А43-34166/2015 года, рассматриваемое в Арбитражном суде Нижегородской области более 6 лет. В указанном деле из реестра кредиторов гражданина банкрота исключены три разных требования, при чем каждое из исключенных требований исключено по разным основаниям:

- в обособленном споре 38-161/4 по делу А43-34166/2015 Определением Арбитражного суда от 15.10.2021 исключены требования

ПАО «Сбербанк России» по причине недобросовестного поведения, которое выразилось в длительном (более 3 лет) сокрытии банком от финансового управляющего и от суда сведений о полном погашении третьим лицом за должника кредитного требования банка, включенного в реестр кредиторов [26];

– в обособленном споре 38-161/14 по делу А43-34166/2015 Определением Арбитражного суда от 12.12.2018 исключены требования отдельного конкурсного кредитора, так как судом признана мнимой сделка, на которой этот кредитор основывал свои требования при включении в реестр кредиторов, и суд применил последствия признания сделки недействительной [27];

– в обособленном споре 38-161/5 по делу А43-34166/2015 Определением Арбитражного суда от 08.07.2019 исключены требования ПАО «Сбербанк России» по причине недобросовестного поведения, которое выразилось в направлении банком в суд заявления о включении кредитного требования банка к должнику в реестр кредиторов в ситуации, когда задолженность была погашена должником еще до момента признания обоснованным заявления гражданина о его банкротстве [28].

В пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" сказано, что «конкурсный кредитор сам может попросить суд исключить его из реестра кредиторов гражданина-должника и этом случае арбитражный суд выносит определение об исключении требований такого кредитора из реестра на основании пункта 1 статьи 9 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В дальнейшем такой кредитор утрачивает право повторного обращения кредитора с требованием к должнику» [56].

Обобщая судебную практику при признании недействительными требований кредиторов и исключении кредитора из реестра кредиторов

следует констатировать, что однозначной судебной практики нет. Решения судов зависят от активности сторон по делу и конкретных обстоятельств обособленного спора.

Вместе с тем можно сказать, что арбитражные суды стараются наиболее полно рассмотреть обоснованность требований конкурсного кредитора во время рассмотрения заявления такого кредитора о включении его требования в реестр кредиторов должника. Предполагается реализация принципа состязательности при рассмотрении данного обособленного спора, то есть предполагается, что к моменту рассмотрения заявления отдельного кредитора финансовый управляющий и другие кредиторы вполне могут проанализировать достоверность требования и в дальнейшем в силу статьи 9 АПК РФ несут риск наступления последствий несовершения ими процессуальных действий.

После вступления в законную силу Определения суда о признании обоснованным требованием кредитора и включении кредитора в реестр кредиторов должника процедура исключения данного кредитора из реестра кредиторов неплатежеспособного гражданина-должника на основании статьи 16 Закона о банкротстве возможно лишь при условии, что нахождение требования кредитора в реестре недопустимо (противоречит основам законности) и может повлечь нарушение прав иных кредиторов, а так же при условии, что отсутствуют способы пересмотра вступившего в законную силу судебного акта о включении требования в реестр кредиторов должника.

Зачастую суды считают наличие не отмененного в установленном порядке судебного акта, в соответствии с которым требование кредитора включено в реестр самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявления об исключении указанного требования из реестра в силу принципа обязательности судебных актов, установленных статьей 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Важным моментом, который необходимо учитывать в процедуре банкротства граждан, является возможность для кредитора получить удовлетворение своих требований за счет доли супруга гражданина-банкрота в совместно нажитом семейном имуществе.

В случае, когда суд признает гражданина банкротом, в отношении последнего реализуется процедура реализации имущества. Формируемая финансовым управляющим конкурсная масса включает любое имущество должника, как личное имущество, так и совместно нажитое семейное имущество.

Согласно разъяснений, которые даны в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «Сначала погашаются требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по текущим обязательствам, из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем средства, приходящиеся на долю супруга должника, направляются на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам (в непогашенной части), а оставшиеся средства, приходящиеся на долю супруга должника, передаются этому супругу» [58].

При этом в деле о банкротстве неплатежеспособного гражданина-должника учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов.

Из разъяснений следует, что Закон о банкротстве презюмирует требования отдельного кредитора в деле о банкротстве гражданина как личное требование к неплатежеспособному гражданину-должнику.

По смыслу пункта 3 статьи 256 Гражданского Кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Уникальной особенностью дела о банкротстве граждан является возможность для конкурсного кредитора ходатайствовать перед судом о признании личного обязательства гражданина-должника общим обязательством супругов вне зависимости от того являлся ли ранее супруг гражданина-должника солидарным ответчиком по такому обязательству или не являлся.

Ходатайство кредитора о признании личного обязательства общим обязательством супругов суд всегда рассматривает в рамках того обособленного спора, где рассматривал обоснованность включения требований данного кредитора в реестр кредиторов неплатежеспособного гражданина. Если дело о включении требований отдельного кредитора в реестр кредиторов уже было положительно рассмотрено судом по существу и суд вынес соответствующий судебный акт, то при рассмотрении ходатайства суд выносит отдельное дополнительное определение, касательно признания общим обязательством требования такого кредитора.

При рассмотрении Ходатайства кредитора о признании личного обязательства общим обязательством супругов судом, к участию в таком обособленном споре, всегда привлекается супруг должника, который обладает правами ответчика.

Законный режим имущества супругов регулирует глава 7 третьего раздела "Семейного кодекса Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ [71], поэтому при рассмотрении Ходатайства кредитора о признании личного обязательства общим обязательством в деле о банкротстве арбитражный суд опирается на действующие нормы семейного права.

Важно отметить следующую особенность признания арбитражным судом в деле о банкротстве личного долга неплатежеспособного гражданина-должника общим долгом супругов. Так как имущество должника (включая общее), которое составляет конкурсную массу, подлежит реализации, то такая процедура реализации в деле о банкротстве, по смыслу

Семейного Кодекса, приравнивается к разделу общего имущества супругов, при котором презюмируется равное определении долей каждого из супругов.

Дополнительной особенностью признания арбитражным судом личного обязательства неплатежеспособного гражданина-кредитора общим обязательством супругов является запрет арбитражным судам в делах о банкротстве разрешать вопросы, связанных с распределением долей супругов при разделе общего имущества. При необходимости решения таких вопросов в деле о банкротстве граждан реализации общего имущества супругов приостанавливается до решения вопроса о долях в суде общей юрисдикции, в котором кредиторы по делу могут участвовать в качестве третьих лиц.

Ходатайства кредиторов в деле о банкротстве, относительно признания личный кредитного обязательства неплатежеспособного гражданина-должника общим долгом супругов, справедливо можно сравнить с гражданским иском от кредитора к заемщику и супругу заемщика в судах общей юрисдикции с аналогичным требованиями.

И в делах о банкротстве, и в исковых делах, рассматриваемых судами общей юрисдикции, особенность заключается в том, что оба супруга являясь ответчиками по сути (а так же на практике) всегда выступают совместно против доводов кредитора и заинтересованы в сокрытии фактов, подтверждающих доводы кредитора.

Такие споры разительно отличаются от споров между двумя супругами по вопросам признания кредитного обязательства общим супружеским долгом, где стороны как правило обладают достаточной осведомленностью о финансовых действиях каждого из супругов.

В 2020 году в номере №12 журнала «Актуальные проблемы российского права», приведен анализ судебной практики по гражданским делам о признании кредитного обязательства общим обязательством супругов, где аспирантом кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского экономического университета исследовано более 500 реальных судебных актов судов общей юрисдикции в период с 20016 по 2019

год [17]. Согласно исследований автора из 518 исследованных судебных дел 120 дел составляли иски от кредиторов. Среди дел по искам кредиторов только по 24% судебных актов были удовлетворены заявленные кредиторами требования о признании долгов общими, при том, что по исковым спорам между супругами положительные решения вынесены по 61% дел (в 2,5 раза больше).

Указанное исследование говорит о сложности для кредиторов в получении судебного решения по требованиям о признании личных кредитных обязательств общим долгом супругов. Именно поэтому банки при заключении кредитного договора стараются предусматривать в тексте договора пункты о солидарности долговых обязательств заемщика и его супруга, получать письменное согласие супруга на выдачу кредита, включают супруга к качеству поручителя и так далее.

При написании настоящей диссертационной работы исследовано около 170 судебных актов по делам о банкротстве граждан, вынесенных судами в период с 2019 по 2022 год, в которых решались вопросы о признании личного обязательства общим обязательством супругов.

Абсолютное большинство из 170 исследуемых судебных актов (о признании личного обязательства общим обязательством супругов) выносилось по кредитным обязательствам несостоятельного гражданина-должника перед банками (более 95% от числа судебных актов), по которым либо уже имелся судебный акт суда общей юрисдикции по признанию долга общим обязательством, имеющий преюдициальное значение, либо кредитный договор между кредитором и супругами предусматривал привлечение супруга в качестве созаемщика (солидарного ответчика) по кредитному обязательству.

Общий анализ логики принятия судами решений позволяет выявить общие схемы поведения сторон при доказывании (опровержении) своей позиции и серьезные проблемы судебно-арбитражной практики при

рассмотрении судами ходатайствам кредиторов о признании личного обязательства общим обязательством супругов.

Согласно пункту 2 статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации презюмируется согласие второго супруга на совершение одним из супругов сделки с общим имуществом супругов, включая получение займа. При этом сама «презумпция согласия» в данном контексте является оспоримым предположением.

При этом согласно пункту 2 статьи 45 Семейного Кодекса Российской Федерации взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. То есть важно установить, что заемные средства потрачены на нужды семьи.

Обычно супруги, защищаясь от требований кредитора, апеллируют к пункту 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2016) [21], где сказано, что бремя доказывания обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного Кодекса Российской Федерации лежит на стороне, претендующей на распределение долга. А так же на пункт 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где указана обязанность истца доказать обстоятельства общности долговых обязательств.

Кредиторы обычно приводят имеющиеся в их распоряжении сведения и свидетельства трат заемных средств на общие нужды семьи, а так же просят суд возложить на ответчиков (супругов) бремя опровержения.

Анализ судебных дел показывает, что по такого рода обособленному спору важнейшим юридически значимым обстоятельством является выяснение того было ли обязательство общим (то есть получение кредита обоими супругами или одним). И только после признания кредитного обязательства личным юридически значимым обстоятельством является установление обстоятельств траты этих заемных средств на нужды семьи.

Если кредит брали оба (пусть даже второй супруг выступал поручителем или созаемщиком), то суды исходят из того, что обязательство является общим, и доказывать использование средств на нужды семьи не требуется.

Если же кредитные денежные обязательства неплатежеспособный гражданин-должник брал один (без явного участия второго супруга), то арбитражными судами зачастую применяется подход, предусматривающий распределение бремени доказывания исходя из доступности подлежащих представлению доказательств и сведений для участников процесса. Как правило, суды исходят из того, что кредитор не являясь лицом, контролирующим действия супругов, объективно ограничен в возможности доказывания и перераспределяют бремя доказывания, обязывая самих супругов доказать, что взятый кредит был потрачен на личные нужды неплатежеспособного гражданина-должника.

Проблематика такого подхода заключается в том, что пункт 2 статьи 65 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации (в отличие пункта 2 статьи 56 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации [6]) прямо не разрешает суду определять то, на ком лежит бремя доказывания.

Текущая судебная практика показывает, что арбитражные суды совершенно по разному мотивируют необходимость возложения на неплатежеспособного гражданина-должника обязанности доказать, что заемные денежные средства потрачены на его личные нужды.

Популярным обоснованием является позиция суда, впервые приведенная в мотивировочной части Определения от 16.09.2014 г. № 18-КГ14-103 [31], вынесенного судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ, где суд презюмирует трату кредитных средств на семейные нужды. Суд пишет, что расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по

доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям статьи 56 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации.

Однако такая позиция прямо противоречит целому ряду других Определений судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ.

Наиболее правильным обоснованием является позиция при которой суд на основании пункта 3.1. статьи 70 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации считает признанными при условии, что:

- доводы кредитора прямо не оспорены неплатежеспособным должником и супругом (супругой) должника;
- кредитором заявлены такие доводы и приведены такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволяют считать, что деньги направлены на семейные нужды.

Если доводы кредитора оспорены, то в соответствии со статьями 65, 67, 68, 71 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации суд определяет обязательным получить неопровержимые доказательства правовой позиции неплатежеспособного должника и супруга (супруги) должника.

Так, например, как Определением Арбитражного суда Нижегородской области по делу №А43-43166/2015 от 31.05.2019 через 2 года и 9 месяцев после установления требования к должнику, судом первой инстанции удовлетворено заявление кредитора о признании долга по займу общим долгом супругов. Кассационный суд Волго-Вятского округа оставляя без изменения Определение суда первой инстанции в своем Постановлении от 13.11.2019 года по делу №А43-43166/2015 [47] указал, что юридически значимым обстоятельством при разрешении такого спора является выяснение вопроса о том, куда потрачены должником денежные средства, полученные от кредитора, на нужды семьи либо на собственные нужды должника. При

этом рассмотрев доводы и доказательства Кредитора кассационный суд посчитал их достаточными для того, чтобы с разумной степенью достоверности считать заемные деньги Должника направленными на семейные нужды.

В этом же споре кассационный суд, рассмотрев заявление супруги неплатежеспособного гражданина-должника о пропуске общего срока исковой давности, пришли в выводу, что к Ходатайству о признании личного обязательства общим обязательством супругов не применимо понятие пропуска срока давности из Гражданского Кодекса Российской Федерации. Срок подачи в суд Ходатайства о признании личного обязательства общим обязательством супругов относится к процессуальным срокам для подачи документов в суд, и в настоящее время такие процессуальные сроки законом не установлены.

Следует сказать, что отсылка должника и/или его супруга к пункту 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2016) как правило отвергается арбитражными судами. Так, например, Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 29 октября 2021 г. по делу № А56-83684/2019, отвергая данную отсылку указал, что «правовая позиция пункта 5 Обзора, на которую ссылается должник и податель жалобы, сформулирована в качестве общего правила для квалификации обязательств супругов в случае спора между ними, именно этим обстоятельством обусловлен предусмотренный данной правовой позицией порядок распределения бремени доказывания, исходя из того, что оба супруга в достаточной степени осведомлены об обстоятельствах сложившихся между ними имущественных отношений» [65]. Однако до настоящего времени по ряду решений такая отсылка признается судами обоснованной и бремя доказывания в полном объеме возлагается на кредитора. Так например, в Постановлении Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 06 мая 2021 по делу № А53-20712/2019 [64] было указано, что в силу пункта 5 Обзора судебной практики Верховного Суда

Российской Федерации №1 (2016) суд возлагает бремя доказывания на кредитора.

То есть судебная практика является разнонаправленной и зависит от активной позиции (состязательности) сторон по делу. Кредитор обязан доводить до суда очевидность недопустимости применения вышеназванного обзора при рассмотрении арбитражными судами Ходатайства кредитора о признании личного обязательства общим обязательством супругов. Так же кредитор самостоятельно обязан доводить до суда возникновение неравенства сторон при возложении на него судом бремени доказывания при отсутствии опровержений со стороны ответчиков (в нарушении статьи 71 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации).

Обобщая судебную практику по признанию долга гражданина-должника общим супружеским долгом в делах о банкротстве граждан можно говорить, что в вопросе рассмотрения Ходатайства кредитора о признании личного обязательства общим обязательством супругов существует значительная правовая неопределенность, которая во многом решается судами исходя из личного опыта и внутреннего убеждения. Сегодня, при одних и тех же обстоятельствах по делу, суд, распределяя по своему усмотрению бремя доказывания, и руководствуясь только внутренним убеждением, может одними и теми же нормами права мотивировать, как признание долга общим, так и отказ в таком признании.

Мнение профессионального сообщества юристов в данном вопросе так же неоднозначное и зависит от того, на какой стороне выступает тот или иной юрист. У разных сторон спора мнения как правило диаметрально противоположные. Так например, выступая на стороне поручителя по кредиту, известный Московский «семейный юрист» Добровинский А. А. опубликовал в 2020 году статью в журнале «Актуальные проблемы российского права», где со ссылкой на одно из решений Верховного суда высказал позицию о том, что даже поручительство супруга в кредитном

договоре у другого супруга не создает для него совместного обязательства в силу пункта 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

3.2 Отказ в освобождении от долгов должнику при завершении процедуры банкротства

Когда завершаются расчеты с кредиторами финансовый управляющий гражданина-банкрота представляет в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина, к которому прилагает копии документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. Для арбитражного суда отчет о результатах реализации имущества гражданина является основанием для вынесения судебного определения о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

На этом этапе участники дела о банкротстве (конкурсные кредиторы, финансовый управляющий, уполномоченный орган и др.) должны заявить свою позицию относительно применения к гражданину-банкроту правила освобождения от дальнейшего исполнения долговых обязательств перед кредиторами.

При отсутствии возражений со стороны участников дела о банкротстве гражданина арбитражный суд при завершении расчетов с кредиторами освобождает признанного банкротом гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. В соответствии со статьей 213.7 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" финансовый управляющий обязан опубликовать на портале ЕФРСБ сведения о прекращении производства по делу о банкротстве гражданина и об основании для прекращения производства.

Наибольшие споры в судебно-арбитражной практике вызывают положения норм Закона о банкротстве, согласно которым долги за гражданином-банкротом сохраняются (в безусловном порядке), и положения норм Закона, когда при завершении производства, гражданин-банкрот не может быть освобожден от долгов.

Согласно пункту 5 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Из приведенной нормы закона следует, что за гражданином-банкротом безусловно сохраняются долги из первой и второй очереди реестра кредиторов (в оставшейся части), то есть: требования граждан, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, требования граждан о взыскании алиментов, требования граждан по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Из приведенной нормы кроме того можно сделать вывод о том, что если кредиторы по таким требованиям не были включены в реестр кредиторов, то право на взыскание за такими кредиторами сохраняется.

Важно отметить, что по смыслу Закона о банкротстве и Семейного кодекса Российской Федерации (статья 114 СК РФ) только суд общей юрисдикции вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты,

освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам.

Важно отметить, что согласно положений Федерального закона "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель в ходе процедур банкротства продолжает взыскивать алименты по исполнительному производству, в отношении гражданина должника.

Кроме вышеназванных долговых обязательств за гражданином-банкротом сохраняются требования по текущим платежам.

Согласно статье 5 и статье 213.11 Закона о банкротстве (помимо платежей связанных с оплатой труда) к текущим платежам относятся любые денежные обязательства и обязательные платежи (налоги), возникшие после даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом.

За гражданином-банкротом сохраняются так же требования, неразрывно связанные с личностью кредитора.

До последнего времени сохраняется разнонаправленная судебная практика по вопросам о том, что же такое требования, неразрывно связанные с личностью кредитора. Закон о банкротстве это понятие не раскрывает и прямой отсылки к другим нормам права не дает.

Такая неопределённость в ряде случаев порождает судебные споры, которые доходили до рассмотрения Судебной коллегии по гражданским спорам Верховного суда Российской Федерации.

Так, например, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении от 28 апреля 2018 года в деле № 302-ЭС17-19710 отменила определение Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2017, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.10.2017 по делу № А19-5204/2016 в части отказа в освобождении Калугиной Ольги Владимировны от требований по уплате за содержание жилого помещения и

коммунальные услуги, по причине того, что суды нижестоящих инстанций незаконно признали данные требования, требованиями которые неразрывно связаны с личностью кредитора.

Судебная коллегия в своем определении, указывая на ошибку, разъяснила, что «Требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, от иных требований, помимо прочего, отличает невозможность отделения переуступаемого права от личности кредитора, иными словами правопреемство по таким требованиям не допускается (статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как правило, это требование социально незащищенного субъекта правоотношений – физического лица, перед которым должник несет предусмотренные законом или соглашением сторон обязательства» [34].

В силу разъяснений Верховного суда Российской Федерации к требованию, неразрывно связанному с личностью кредитора можно отнести:

- требования об алиментах;
- требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- требования о компенсации морального вреда;
- регрессные требования;
- право преимущественной покупки;
- права по обеспеченному ипотекой обязательству, которые удостоверены закладной;
- право арендатора по договору проката;
- право на заключение договора аренды земельного участка, полученное по результатам аукциона;
- и другие аналогичные права требования.

Кроме «безусловных причин отказа гражданину в освобождении от ряда долгов» арбитражный суд может воспрепятствовать освобождению гражданина от любых денежных обязательств (долговым обязательствам по

требованиям кредиторов так называемой «третьей очереди») возникших до даты признания гражданина неплатежеспособным (налоги, займы, кредиты, ежемесячные платежи за коммунальные услуги и так далее) в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин-банкрот привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие действия связаны с текущим банкротством;

- гражданин-банкрот не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено судебным актом в текущем деле о банкротстве;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Зачастую для кредиторов «третьей очереди», требования у которых возникли до даты признания гражданина неплатежеспособным, возможность

применения к гражданину запрета на освобождение от долгов по основаниям пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" это единственный способ избежать списания долгов с недобросовестного гражданина-банкрота.

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" указано, что неисполнение документов, равно как и сообщение суду недостоверных либо неполных сведений, равно как и непредставление должником обязанности по представлению отзыва на заявление кредитора о признании его банкротом может являться основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств по основаниям третьего абзаца пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве. Далее в пункте 42 вышеназванного Постановления Пленума от 13.10.2015 N 45 указано, что нормы пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить продвижение дела или воспрепятствовать рассмотрению дела.

Далее в пункте 46 вышеназванного Постановления Пленума от 13.10.2015 N 45 разъяснено, что вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника.

Однако, на практике не все так просто и однозначно. В случае, если кредитор заявляет о необходимости отказать гражданину-банкроту в освобождении от кредитных обязательств, то такому кредитору нужно не только правильно формулировать перед арбитражным судом основания для отказа банкроту в освобождении от долгов, но и заранее готовиться к окончанию процедуры реализации имущества.

Эту мысль можно раскрыть на примере из "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019)" (утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). [22].

В пункте 24 указанного Обзора со ссылкой на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. N 310-ЭС17-14013 указано, что если Должник законно получил в Банке кредит, а позже взяв на себя чрезмерные дополнительные кредитные обязательства в деле о банкротстве вел себя честно, то Банк не вправе требовать отказа в освобождении гражданина от долгов ссылаясь на недобросовестность должника в рамках процедуры банкротства.

Анализ дела А48-7405/2015 указывает, что Банк в данном примере избрал неверный способ защиты нарушенного права, о чем опосредовано говорится в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. N 310-ЭС17-14013 [30] и выводах Обзора №3 (2019), которые усиливают правильную позицию Судебной коллегии в деле А48-7405/2015.

Судами нижестоящих инстанций в деле А48-7405/2015 установлено, что в рассматриваемом случае анализ финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявил, а деле о банкротстве должник вел себя добросовестно. Судами так же установлено, что до признания арбитражным судом обоснованным заявления о банкротстве гражданина, данный гражданин-должник в течении трех лет предшествующих банкротству взял на себя несколько непосильных долговых обязательства. Банк о новых долговых обязательствах знал и фактически неоднократно об этом заявлял.

В деле А48-7405/2015 имеет место либо сговор финансового управляющего с должником, либо недопустимая халатность финансового управляющего, который готовил заключение об отсутствии в действиях должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

В Правилах утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 855 "Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства" прямо указано, что наличие новых кредитных обязательств, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника, свидетельствует о наличии признаков преднамеренного банкротства [63].

Согласно положений Закона о банкротстве Банк был вправе обратиться в арбитражный суд и независимо от финансового управляющего проверить (через независимого эксперта) обоснованность выводов финансового управляющего об отсутствии признаков преднамеренного банкротства гражданина. В данном случае Банк в силу положений АПК РФ несет риск несовершения им значимых для дела процессуальных действий.

Стоит отметить так же, что вышеназванном Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. N 310-ЭС17-14013 Верховный суд не исключает для Банка возможность привлечь недобросовестного должника к ответственности. Например, в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" указано, что признаком мошенничества может быть, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора [59].

О важности своевременного установления наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, а так же о важности совершения в рамках дела о банкротстве своевременных процессуальных действий направленных на установление недобросовестности гражданина-банкрота свидетельствует еще один сложный случай в судебно-арбитражной практике, который рассмотрен в пункте 12 "Обзора судебной практики Верховного

Суда Российской Федерации N 3 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) [25].

В обзоре рассмотрено дело А72-18110/2016, где кредитор понадеявшись на компетентность финансового управляющего в вопросе завершения процедуры банкротства, пропустил судебное заседание по рассмотрению заявления финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества, а финансовый управляющий сам не пришел на судебное заседание, ограничившись направлением в суд документов и ходатайства о прекращении производства. В результате из-за не совершения кредитором и финансовым управляющим казалось бы незначительного процессуального действия суд первой инстанции по формальным основаниям освободил от долгов гражданина-банкрота.

При том, что в рамках дела о банкротстве финансовый управляющий установил в действиях банкрота наличие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, а суд первой инстанции вынес несколько определений, где неоднократно устанавливал обстоятельства недобросовестного поведения должника (совершение должником сокрытия имущества и совершение нерыночных сделок с имуществом).

В дальнейшем кредитору по делу А72-18110/2016 пришлось оспаривать формальный подход суд вплоть до судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, которая в своем Определении от 19 апреля 2021 г. N № 306-ЭС20-20820 справедливо отменила необоснованные решения нижестоящих судов [36].

Интересной позицией Верховного Суда Российской Федерации по этому делу А72-18110/2016 можно назвать замечание нижестоящим судам на их неактивную позицию и отсылку к разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" относительно применения положений статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В Определении от 19 апреля 2021 г. N № 306-ЭС20-20820 [36] суд указал, что «институт банкротства - это экстраординарный способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой, помимо прочего, не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств.».

В рассмотренном случае (обособленном споре) по делу А72-18110/2016 необычной представляется позиция суда апелляционной инстанции в Постановлении Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда (г. Самара) от 11 июня 2020 года по делу А72-18110/2016 [52], где указано на малозначительность заключения финансового управляющего о наличие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, если такое заключение не подтверждено впоследствии судебным актом. Необычность такого вывода суда в том, что в своей жалобе апеллятор по сути просил суд второй инстанции как раз о таком подтверждении (и суд не мог его найти).

Обобщая судебную практику по вопросу отказа должнику в освобождении от долговых обязательств при завершении процедуры банкротства можно говорить о значительной правовой неопределенности. Можно утверждать, что хранящееся в основном деле, заключение финансового управляющего, где установлено отсутствие или наличие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не имеет для судов определяющего значения (используется факультативно). В то же время данное заключение финансового управляющего может служить основой и доказательством для возбуждения уголовного дела о фиктивном или преднамеренном банкротстве, а приговор по уголовному делу впоследствии будет иметь преюдициальное значение для арбитражного суда.

В 3 номере информационно-аналитического журнала "Арбитражные споры" за 2018 год автор Ганюшин О. Е. опубликовал анализ судебной практики за 2015 - 2017 годы по вопросу освобождения граждан от долгов [4], из которого следовало, что суды зачастую необоснованно (по формальным признакам) ставили целью освобождение граждан-банкротов от долговых обязательств без учета недобросовестного поведения последних (без учета фактов сокрытия должниками имущества, фактов сокрытия информации о доходах и так далее).

До сих пор (по состоянию на 2022 год) судебная практика требует значительной унификации, так как по ряду одинаковых споров продолжает быть разнонаправленной, однако сегодня очевидно, что практика судов явно смещается из ярко выраженной продолжниковой системы в сторону соблюдения баланса интересов всех участников судебного процесса.

Заключение

Предшествующие проведенному исследованию данные итогов судебно-арбитражной практики в 2015-2019 годах, предоставленные статистическим релизом Федресурса [2], говорят о том, что по делам граждан-банкротов к 2019 году в реестр кредиторов были включены обязательства на сумму 225 миллиардов рублей. По итогам 4 лет судебной практики было завершено 41 000 процедур банкротства, по которым удовлетворено требований кредиторов на сумму только 8 миллиардов рублей. Доля банкротных дел, по которым кредиторы физических лиц вообще не получили никакого возмещения долгов составляла около 70%, а доля удовлетворения требований кредиторов по оставшимся 30% дел составляла не более 20% от суммы требования.

В этот же период времени по данным рейтинга Всемирного банка Doing Business за 2019 год доля удовлетворения в России требований кредиторов по банкротствам юридических лиц стабильно сохранялась на отметке 43% от объема кредитных требований к должнику.

Авторы научных работ в период с 2015 по 2019 год фиксировали в судебной практике тенденцию, когда суды ставили главной целью освобождение граждан-банкротов от долговых обязательств и не учитывали доводы кредиторов о недобросовестном поведении банкротов, а так же не учитывали факты сокрытия должниками своего имущества.

Все вышесказанное давало серьезные предпосылки для смещения судебной практики по вопросу банкротства граждан в сторону усиления контроля со стороны судов за добросовестностью исполнения должников обязанности раскрывать о себе полную финансовую информацию, обязанности содействовать финансовому управляющему и кредиторам в максимальном удовлетворении требований последних, в целях исключения использования гражданами процедур банкротства для необоснованного ухода от ответственности и прекращения их долговых обязательств.

Анализ судебной практики за 2020-2021 годы это подтверждает.

По данным портала «Федресурс» граждане в 2020 и 2021 годах в основном сами инициируют собственное банкротство (в 94,9% случаев в 2021 году и 94,5% в 2020 году). В 2020 году количество граждан признанных банкротами составило цифру 119 049 человек, что на 72% больше чем в 2019 году. В 2021 году признанных банкротами составило цифру 192 846 человек, что на 62% больше, чем было в 2020 году.

Всего к началу 2022 года банкротами признано 475 126 граждан, то есть за последние 2 года относительно цифр начала исследования проведенного в настоящей магистерской диссертации (2020 год – 163 235 граждан), количество граждан признанных банкротами утроилось, что в свою очередь втрое расширило судебную-арбитражную практику по вопросам банкротства граждан.

Однако при суммарном увеличении общего числа процедур банкротства до 475 тысяч общие темпы прироста стали существенно ниже и продолжают падать год к году. Если за период с 2015 до 2020 числа банкротств увеличилось в 88 раз, то за период с 2020 по 2022 рост увеличилось только в 3 раза.

В настоящей работе дана историческая оценка развития процедур банкротства граждан в России и мире, кроме того с помощью сравнительно-правового, статистического и системного методов изучены действующие процедуры банкротства физического лица в Российской Федерации, порядок их применения и особенности.

Во второй и третьей главах с помощью сравнительно-правового статистического и системного методов выявлены проблематика банкротства граждан, обобщены подходы в судебной-арбитражной практике к проблемам доказывания при признании недействительными требований кредиторов и исключении кредиторов из реестра кредиторов должника, к проблемам доказывания при признании долга общим долгом супругов, а так же подходы

в судебно-арбитражной практике к случае отказа об освобождении от долгов граждан-должников при завершении процедуры банкротства.

Научная новизна исследования заключается в актуализации обобщенных проблем судебно-арбитражной практики при банкротстве граждан в различных реабилитационных процедурах банкротства, в актуализации проблем судебно-арбитражной практики при доказывания при признании недействительными требований кредиторов и исключении требований из реестра кредиторов, в актуализации проблем доказывания при признании долга общим долгом супругов, а так же актуализации проблем доказывания недопустимости освобождения банкрота от долгов при завершении процедуры банкротства.

Кроме того научную новизну исследования составляет оригинальный авторский подход к постановке проблемы, к определению источников и получению данных для исследования, подход к разработке проблемы, с учетом имеющейся в распоряжении автора информации.

Стоит отметить в первую очередь кратное возрастание и без того огромной нагрузки на судебный аппарат арбитражных судов, а так же «объемность» дел по банкротству (некоторые дела могут в себе содержать десятки судебных определений по обособленным спорам и основному делу, а так же сотни установленных обстоятельств). До сих пор в производстве судов рассматриваются дела о банкротстве граждан возбужденные судами в 2015 году (в год начала применения в России процедур банкротства граждан).

Анализируемые судебные решения, выносимые в периоды 2015-2019 годов и за период 2020 - 2021 годов показывают, что арбитражные суды до сих пор совершенно по разному мотивируют одни и те же обстоятельства. При этом суды во многом полагаются на активность участников судебного процесса, внутреннее убеждение и судебную практику по аналогичным спорам.

За последние 2 года кратно увеличилось количество обзоров судебной практики по вопросам банкротства граждан. Фактически по вопросам банкротства граждан ежеквартально выходит обзор одного из окружных арбитражных судов, либо обзор верховного суда Российской Федерации.

При этом с 2019 года президиум Верховного суда Российской Федерации не находит оснований в подготовке новых постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации касательно вопросов банкротства, что говорит о достаточной ясности нормативно-правовой базы.

Исследуемая статистика прямо свидетельствует о том, что процедура реализации имущества в России является преимущественно «продолжниковой» процедурой и прежде всего сейчас «выгодна» должникам и государству. В настоящее время нормативно-правовая база Российской Федерации является достаточно проработанным и эффективным инструментом для проведения процедур реабилитации граждан в обществе посредством установления их неплатежеспособности.

В целом законодательство Российской Федерации по вопросам банкротства граждан согласуется с принятыми во всем мире защитными механизмами по соблюдению основных прав и свобод граждан [12], позволяет в полном объеме реализовать конституционные права граждан на защиту единственного жилья и сохранение условий достойную жизни [13].

Судебно-арбитражная практика своевременно выделяет и купирует проблемы судопроизводства по делам о банкротстве граждан. В этом вопросе действенным способом является существующая традиция делегирования на уровень окружных Арбитражных судов обобщение региональной судебно-арбитражной практики, в том числе практики связанной с процедурами банкротства [23].

На уровне Правительства Российской Федерации с 2014 года действуют и развиваются программы по оптимизации нормативно-правовой базы, что дает основание говорить о хороших перспективах, например в вопросе унификации правил выявления признаков фиктивного и

преднамеренного банкротства физических лиц. С 2019 года отмечается активизация разъяснительной работы со стороны министерств экономического блока в Правительстве РФ по освещению косвенных вопросов, связанных с банкротством граждан (например по освобождению от уплаты гражданами-банкротами НДФЛ [41] или списанию банками безнадежной задолженности [42]).

Полагаю, что результатом коллективной работы Правительства, Законодателей и судебной системы в ближайшей трехлетней перспективе станет увеличение эффективности и унификация процедур банкротства.

С учетом текущей политико-экономической ситуации в России и мире, судебно-арбитражной практике и активной позиции Законодателей и Правительства РФ, в вопросах развития институтов банкротства, можно с высокой вероятностью прогнозировать в делах о банкротстве граждан следующее:

- во-первых – увеличение количества банкротств граждан в России без последующего освобождения банкротов от долговых обязательств. Увеличение внесудебных банкротств до 5-8% от общего числа;

- во-вторых – увеличение удовлетворения требований кредиторов граждан банкротов до показателей 35-40% от долговых обязательств последних;

- в-третьих – перенос реализации экономически эффективных процедур реструктуризации долга за рамки судебных процедур (процедура реструктуризации долга в рамках банкротства граждан не будет востребована в ближайшие годы);

- в-четвертых – увеличение унификации судебно-арбитражной практики в вопросах банкротства граждан;

- в-пятых – существенное снижение темпов роста общего числа банкротств граждан в ближайшие три года, в последующие годы стабилизацию количественного показателя банкротств на уровне 200-250 банкротов в год на каждые 100 тысяч населения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 28.04.2022).
2. Банкротство граждан – Статистика Федресурса за 2019 год. – Текст: электронный // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) в составе Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ). – 2022. – URL: <https://fedresurs.ru/news/390d0bea-3b00-4512-87a9-5d23fcabfb59?attempt=1> (дата обращения: 28.04.2022).
3. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса – Текст: электронный // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) в составе Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ). – 2022. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202021.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).
4. Ганюшин О. Е., Банкротство гражданина: ограничение освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2015 - 2017 годы) // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". – 2018. – N 3. – С. 71 – 81.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 28.04.2022).

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 28.04.2022).
7. Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — No 4. — С. 63—73. —DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.063-073.
8. Емельянова, Я.А. ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ? ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ / Я.А. Емельянова, П.В. Шумов // Бюллетень науки и практики. — 2019. — № 7. — С. 260-263. — ISSN 2414-2948. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311013> (дата обращения: 28.04.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 N 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58107/ (дата обращения: 28.04.2022).
10. Исторический очерк русского конкурсного процесса / под ред. А. Г. Смирных. 2-е издание. Текст : непосредственный // - М.: «Издание книг ком» – 2019. — 288 с. – С.33.
11. Корпоративные финансы : учебное пособие / А. С. Кокин, Н. И. Яшина, Е. Н. Летягина [и др.]. — Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2017. — 800 с. – С.751 — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная

- система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/153517> (дата обращения: 23.04.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы. Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с протоколами и изм. от 13.05.2004) – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).
13. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.04.2022).
14. Королев В.В. Эволюция законодательства о банкротстве в США – Текст: электронный // М.:Издательский дом Юр-ВАК. – Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал – 2008. – №2 С.119-120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatelstva-o-bankrotstve-v-ssha/viewer> (дата обращения: 28.07.2021).
15. Королев В.В. Интересен ли России законодательный опыт регулирования банкротства физических лиц в США – Текст: электронный // Журнал Юридическая техника. – 2013. – №7-1 С.144-147. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesen-li-rossii-zakonodatelnyy-opyt-regulirovaniya-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-ssha/viewer> (дата обращения: 28.07.2021).
16. Логинова, К. Ю. Предпринимательское право : учебное пособие / К. Ю. Логинова. — Новокузнецк : НФИ КемГУ, 2018. — 189 с. – С.97 — ISBN 978-5-8353-2010-3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/169615> (дата обращения: 23.04.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
17. Мазовка Е. Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики – Текст: электронный // Актуальные

проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 12. — С. 82–89. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-dolgovyh-obyazatelstv-obschimi-obyazatelstvami-suprugov-analiz-sudebnoy-praktiki/viewer> (дата обращения: 03.05.2022).

18. Наумова Е. В. Финансово-правовые и организационные аспекты института несостоятельности (банкротства) – Текст: непосредственный // Финансовое право. – 2013. – № 2 – С.15-19.

19. Немцова О.И. Исторический анализ законодательства о несостоятельности и банкротстве в РФ конца XX века – Текст: электронный // Вологодские чтения. – 2006. – № 58 – С. 77-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-i-bankrotstve-v-rf-kontsa-xx-veka/viewer> (дата обращения: 28.07.2021).

20. Обзор изменений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328047/ / (дата обращения: 28.07.2021).

21. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ (дата обращения: 27.04.2022).

22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/ (дата обращения: 27.04.2022).

23. Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) (УТВЕРЖДЕН от

- 14.06.2019 Президиумом Арбитражного суда Уральского округа) – Текст: электронный // Интернет-ресурс Арбитражный суд Уральского округа (Обзоры практики). – URL: <https://fasuo.arbitr.ru/reviews> (дата обращения: 28.04.2022).
24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/ (дата обращения: 27.04.2022).
25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/ (дата обращения: 27.04.2022).
26. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 15.10.2021 по делу А43-34166/2015 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a00dccb-a9d5-48ec-969a-799be8b50473/33caded0-673e-48a1-994f-2feb5c9bbc0a/A43-34166-2015_20211015_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.04.2022).
27. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 12.12.2018 по делу А43-34166/2015 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a00dccb-a9d5-48ec-969a-799be8b50473/7ced1fe2-e1e3-48a0-8383-18461a04fc9b/A43-34166-2015_20181212_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.04.2022).
28. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 08.07.2019 по делу А43-34166/2015 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a00dccb-a9d5-48ec-969a-799be8b50473/dc58bfae-6566-4bb5-9138-960f8c266837/A43->

34166-2015_20190708_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.04.2022).

29. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 24 мая 2017 года по делу № А76-19263/2017 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7b965a7d-06ec-4104-9b79-69c5c4adee4d/0cf31817-e419-4d4b-95e8-bbf338321bc7/A76-19263-2017_20180524_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).

30. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. N 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6c0cfff3-e4fd-4ef4-b5c1-59c21b3cc306/831dbc8c-5c33-4a67-8e9a-ccf4cf378f65/A48-7405-2015_20180125_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).

31. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 18-КГ14-103 – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=419652#sgFwG5TnhefDQwVB> (дата обращения: 28.04.2022).

32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03 февраля 2015 года № 32-КГ14-14 – Текст: электронный // Электронный банк судебных решений Верховного суда Российской Федерации. – 2022. – URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1239716 (дата обращения: 27.04.2022).

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.02.2019 N 305-ЭС18-13822 по делу N А40-109796/2017 – Текст: электронный // Справочная правовая система Гарант. – 2022. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72069982/> (дата обращения: 28.04.2022).

34. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2018 № 302-ЭС17-19710 по делу № А19-5204/2016 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1a1bcdba-a880-4996-906c-7b1706a39ed4/1350dd5c-65c5-430a-9af6-5a139a7c1eac/A19-5204-2016_20180428_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022)
35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.03.2021 № 302-ЭС20-20755 – Текст: электронный // Сайт Верховного Суда Российской Федерации в сети "Интернет". – 2022. – URL: [https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ес.php?id=1977756#:~:text=По%20смыслу%20и%20содержанию%20статьи,27.12.2018%20№%20305-ЭС17-4004\(2\)%2С%2011.02.2019%20№](https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ес.php?id=1977756#:~:text=По%20смыслу%20и%20содержанию%20статьи,27.12.2018%20№%20305-ЭС17-4004(2)%2С%2011.02.2019%20№) (дата обращения: 28.04.2022).
36. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. N № 306-ЭС20-20820 по делу А72-18110/2016 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f07652ea-a82b-417c-ba61-3067a2f5b7f4/99711f5b-6703-4b4d-9ce9-f7fa52bdaa5a/A72-18110-2016_20210419_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).
37. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2018 г. N 305-ЭС18-15086 по делу N А40-111492/2013 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b95e683d-b3b4-4b0b-8850-1e4734f01fea/ec77d9eb-b109-4031-8f3d-4cb1d147348a/A40-111492-2013_20181224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).
38. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2017 года – Текст: электронный // портал судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

– 2022. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 28.04.2022).

39. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2021 года – Текст: электронный // портал судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – 2022. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 28.04.2022).

40. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана: Книга первая. Титул 1: О правосудии и праве. // – М.: Зерцало, – 1997. – С. 157.

41. Письмо Минфина России от 04.09.2020 N 05-06-11/77890 «О признании гражданина банкротом и освобождении от уплаты НДФЛ при списании задолженности в рамках дела о банкротстве» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.04.2022).

42. Письмо Минфина России от 14.10.2019 N 03-03-06/2/78528 «О признании задолженности гражданина, признанного банкротом, безнадежной для целей налога на прибыль» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.04.2022).

43. План действий по разработке антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. 19 июня 2009 г. № 2802п-П13 – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.07.2021).

44. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа (г. Иркутск) от 27.07.2016 по делу №А19-4094/2014 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a9b5dd49-e05d-43a8-a1e9-394942c2cebc/a6da362d-bef3-49c5-89d8-cd31ec850e22/A19-4094->

2014_20160727_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).

45. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 августа 2017 г. по делу № А14-2814/2016 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d8ef9d19-aaa4-4485-b221-76ca086eed8c/179d4247-826b-4acb-a37f-024351e94f65/A14-2843-](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d8ef9d19-aaa4-4485-b221-76ca086eed8c/179d4247-826b-4acb-a37f-024351e94f65/A14-2843-2016_20170823_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True)

2016_20170823_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).

46. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2021 N 12АП-1385/2021 по делу N А12-25108/2020 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a761a59-534a-4d3b-8321-](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a761a59-534a-4d3b-8321-4566d8ecbd34/94dd2082-5baa-40c4-a6f8-303a5f5a5ac2/A12-25108-2020_20210318_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True)

4566d8ecbd34/94dd2082-5baa-40c4-a6f8-303a5f5a5ac2/A12-25108-

2020_20210318_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).

47. Постановление Кассационного суда Волго-Вятского округа от 13.11.2019 по делу №А43-43166/2015 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a00dccb-a9d5-48ec-969a-799be8b50473/a9b43617-1adb-48d9-bec0-22dfe1aff72f/A43-](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a00dccb-a9d5-48ec-969a-799be8b50473/a9b43617-1adb-48d9-bec0-22dfe1aff72f/A43-34166-2015_20191113_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True)

34166-2015_20191113_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2002 № 14-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37848/ (дата обращения: 04.05.2022).

49. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2005 № 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57463/ (дата обращения: 04.05.2022).

50. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой". Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414974/#dst100033 (дата обращения: 28.04.2022).

51. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова". Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/ (дата обращения: 28.04.2022).

52. Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда от (г. Самара) от 11.06.2020 по делу А72-18110/2016 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f07652ea-a82b-417c-ba61-3067a2f5b7f4/8354b744-4b9b-49a9-9a43-fceeb70c3db9/A72-18110-2016_20200611_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 28.04.2022).

53. Постановление Первого арбитражного апелляционный суда от 27.03.2019 года по делу №А43-43166/2015 – Текст: электронный // Электронный банк решений арбитражных судов. – 2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a00dccb-a9d5-48ec-969a-799be8b50473/8d24c185-766d-43cb-81e6-9c626bdcff1f/A43-34166-2015_20190327_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2022).

54. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 18.07.2014 N 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166542/ (дата обращения: 28.04.2022).

55. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132825/ (дата обращения: 28.04.2022).

56. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51206/ (дата обращения: 28.04.2022).

57. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в

действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения: 28.06.2022).

58. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621/ (дата обращения: 28.04.2022).

59. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 28.04.2022).

60. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 апреля 2019 г. по делу № А60-6775/2018 – Текст: электронный // Интернет ресурс СудАкт. – 2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rWt0Sq7UCVot/> (дата обращения: 28.04.2022).

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.1994 N 498 "О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).

62. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. N 367 – Текст: электронный // Справочная правовая система ГАРАНТ. – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/12131539/> (дата обращения: 27.04.2022).

63. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51004/ (дата обращения: 27.04.2022).
64. Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 06 мая 2021 по делу № А53-20712/2019 – Текст: электронный // Интернет ресурс СудАкт. – 2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1DUUEJPku4Yt/> (дата обращения: 28.04.2022).
65. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 29 октября 2021 по делу № А56-83684/2019 – Текст: электронный // Интернет ресурс СудАкт. – 2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5fyNlmvakDoT/> (дата обращения: 28.04.2022).
66. Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 1 сентября 2004 г. N 233 «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов» – Текст: электронный // Справочная правовая система ГАРАНТ. – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/12136908/> (дата обращения: 27.04.2022).
67. Прохорова В. В. Основы предпринимательской деятельности : учебное пособие / В. В. Прохорова. — Краснодар : КубГТУ, 2020. — 235 с. — С.216 — ISBN 978-5-8333-0968-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/167038> (дата обращения: 23.04.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
68. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.07.2014 N 1385-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)"» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166276/ (дата обращения: 28.04.2022).

69. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.07.2020 N 1723-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности "Трансформация делового климата" "Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность"» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356946/ (дата обращения: 28.04.2022)
70. Российская Федерация в рейтинге Всемирного банка Doing Business – Текст: электронный // Интернет портал Министерства экономического развития Российской Федерации. – 2022. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fe69a26806f911ab266ba72de2a1b51e/Doing_Business_2019.pdf (дата обращения: 28.04.2022).
71. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 28.04.2022).
72. Свирин Ю.А. Конкурсное право. Текст : электронный // – М.: Багира-2, — 2006. - 250 с. — С.5 — URL: <https://megalektsii.ru/s57366t3.html> (дата обращения: 28.07.2021).
73. Телюкина М. В. Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности в современном российском праве – Текст: непосредственный // Проблемы современной цивилистики : сб. ст. / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина // – М.: Статут – 2013. — С.117-130.
74. Телюкина М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – Текст : непосредственный // – М.: Волтерс Клувер – 2004. – 560 с.
75. Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 г. № 623 "О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур" – Текст: электронный

- // Официальный электронный портал Президента России. – 2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1515/page/1> (дата обращения: 17.11.2021).
76. Указ Президента Российской Федерации от 21.10.2002 г. № 1209 " О приведении актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации в соответствие с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц»" – Текст: электронный // Официальный электронный портал Президента России. – 2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18750> (дата обращения: 17.11.2021).
77. Устав о банкротах. Утвержден Декабря 19 дня 1800 года. Сканированная копия из Российской национальной библиотеки (РНБ) – Текст непосредственный // – С. П. бург.: Сенантская типография. – 1800. – 48с.
78. Устав о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 года. Полное собрание законов Российской империи. Том VII: 1832 год (№ 5053—5876)
79. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 28.04.2022).
80. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 № 135-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 28.04.2022).
81. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328047/ (дата обращения: 28.04.2022).
82. Федеральный закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)" от 16.07.1998 N 102-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система

КонсультантПлюс. – 2022. – URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения:
28.04.2022).

83. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника" – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.07.2021).

84. Федеральный закон от 19.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.07.2021).

85. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина" от 31.07.2020 N 289-ФЗ – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781/ (дата обращения: 28.07.2021).

86. Федеральный закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. N 3929-I "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).

87. Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.06.2022).

88. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие. 2-е изд. Текст : непосредственный // – М., . — 2007. — 472с. — С.16.
89. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Текст : непосредственный // – Санкт-Петербург. – 1898. – С. 75.
90. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Текст : непосредственный // – М. – 1912. – Т. 4, С. 92 – 93.
91. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Текст : непосредственный // – М., — 1912. — Т. 4, С. 94.
92. Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005 Text: electronic // Electronic portal of the US Congress – 2005. – URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/256/text> (date of access: 17.03.2022).
93. Bankruptcy Scotland Act 2016 – Text: electronic // Electronic portal of the UK Government – 2016. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2016/21> (date of access: 17.03.2022).
94. Consumer Code of France – Text: electronic // French Republic. State Service for the Dissemination of Law – 2022. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006069565/> (date of access: 17.03.2022).
95. Insolvency Statute of 5 October 1994 German federal Republic – Текст: электронный // Федеральное министерство юстиции Германии. – 1994. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_inso (date of access: 17.03.2022)
96. Insolvency Act of 1986 United Kingdom. – Text: electronic // Electronic portal of the UK Government – 1986. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/80216/The_20Insolvency_20Act_201986_20as_20it_20will_20apply_20to_20CIOs_20-_20Nov-12.pdf (date of access: 17.03.2022)
97. United States Bankruptcy Code – Text: electronic // Electronic portal of the US – 2020. – URL: <https://usbankruptcycode.org/> (date of access: 17.03.2022).

Приложение А

Некоторые статистические данные по делам о банкротстве граждан

Таблица А.1 – Результаты процедур реализации имущества в отношении физических лиц за период предшествующий исследованию ВКР

	Данные по годам с 2015 по 2019 годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Количество завершённых процедур, (в единицах)	4	2077	8718	11852	18396
Количество дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры, (в единицах)	3	1605	5964	7761	13137
Количество дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации, (в единицах)	4	1562	6499	8987	14323
Доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры, (в %)	75%	77%	68%	65%	71%
Доля дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации, (в %)	100%	75%	75%	76%	78%
Включенные в реестры требования, (в миллиардах рублей)	0.1	27.2	188.8	239.8	225.6
Удовлетворенные требования, (в миллиардах рублей)	0.0	0.2	1.8	6.6	8.0
Доля удовлетворенных требований кредиторов от числа включенных требований, (в %)	0.2%	0.6%	0.9%	2.7%	3.5%
Примечание – Данные взяты с портала Федресурс (fedresurs.ru)					

Таблица А.2 – Динамика увеличения количества по делам о банкротстве физических лиц за 2020 - 2022 годы

	Данные даны в единицах на начало года		
	к началу 2020 года	к началу 2021 года	к началу 2022 года
Количество открытых дел о банкротстве граждан находящихся в процедуре реструктуризации долга	10 528	16 334	20 446
Количество открытых дел о банкротстве граждан находящихся в процедуре реализации имущества	61 701	109 748	164 137
Количество открытых дел о банкротстве граждан длящихся от 1 до 3 лет	16 654	28 766	43 286
Количество открытых дел о банкротстве граждан длящихся от 3 до 6 лет	2 363	4 113	5 782
Количество открытых дел о банкротстве граждан длящихся более 6 лет	3	12	179
Примечание – Данные взяты с сайта Верховного суда Российской Федерации (https://www.vsrp.ru/)			

Продолжение Приложения А

Таблица А.3 – Статистические данные Верховного суда Российской Федерации по делам о банкротстве физических лиц за 2020 - 2022 годы

	Данные даны в единицах на конец года	
	2020 год	2021 год
Количество заключенных мировых соглашений	371	456
Количество дел о банкротстве граждан, завершенных по итогам выполнения плана реструктуризации долга	138	128
Количество дел о банкротстве граждан, завершенных по итогам реализации имущества, где должник освобожден от исполнения обязательств	68 034	134 714
Количество дел о банкротстве граждан, завершенных по итогам реализации имущества, где должнику отказано в освобождении от исполнения обязательств	1 041	1 540
Количество заключений финансового управляющего, где в действиях должника установлены признаки фиктивного или преднамеренного банкротства	1 490	2 997
Количество рассмотренных судами обособленных споров (по заявлениям, жалобам и ходатайствам) в процедуре реструктуризации долга гражданина	74 236	115 457
Количество рассмотренных судами обособленных споров (по заявлениям, жалобам и ходатайствам) в процедуре реализации имущества гражданина	514 330	951 206
Примечание – Данные взяты с сайта Верховного суда Российской Федерации (https://www.vsrp.ru/)		